

ЯН БАДЕВСКИЙ

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ЧЕРТОГИ

Преддверье

Ян Бадевский

Предельные Чертоги

«Автор»

2024

Бадевский Я.

Предельные Чертоги / Я. Бадевский — «Автор»,
2024 — (Преддверье)

Стимбург – город пара и магии, последний оплот цивилизации в Предельных Чертогах. Николас Фламель, могущественный волшебник, представитель Ордена Серебряного Заката и страж Двери, обнаружен мертвым в собственном доме. Кто за этим стоит? Неужели Посторонние, давние враги человечества, сумели проникнуть на Землю? Разобраться в зловещих предзнаменованиях поручено Ольгерду, мастеру ножей из Ламморы, и частному детективу Люциусу Делрею. Они представляют интересы враждующих фракций, но перед лицом страшной опасности придется забыть о разногласиях.

© Бадевский Я., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
ЧАСТЬ 1. СТИМБУРГ. Глава 1. Убийство на улице Морок	6
Глава 2. А что, если пришел старый друг?	13
Глава 3. Ученица	20
Глава 4. Человек в черном экипаже	24
Глава 5. Дверь не для всех	31
Глава 6. Тропы	37
Глава 7. Вычислительная фабрика	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ян Бадевский

Предельные Чертоги

Пролог

Постукивание трости.

Ритмичный звук вторгся в предрассветную тишину, сковавшую набережную Августовского канала. Фонарщик прислушался к этому звуку, застыв посреди лестницы. Небо над Кварталом Иллюзий медленно серело.

Решив, что в стуче трости нет ничего необычного, фонарщик продолжил прерванную работу. Поднявшись на несколько ступеней вверх, он открыл стеклянную дверцу плафона. В руке фонарщика появилась бутылка. Наполнив резервуар керосином, мужчина потушил фитиль.

Призрачный свет луны озарял улицу. Из полумрака проступали очертания ближайших домов. Фонари тянулись вдоль набережной, заворачивая к старой пристани. Некоторые предстояло почистить, другие – заправить. Очередной день. Из века в век.

Закрывать дверцу.

Фонарщик каждый вечер занимался важным делом – сражался с наступающей тьмой. В этом весь смысл его профессии. Развеивать чары обратной стороны дня. Утром приходилось гасить фонари, завершая сизифов цикл.

Это был высокий и худой мужчина средних лет с пышными бакенбардами, переходящими в аккуратную бородку. Голову фонарщика украшал цилиндр. Изрядно потрепанный сюртук был частью антуража для привлечения туристов.

Фонарщик никуда не спешил. Когда он закончит обход, день вступит в свои права. Привычный круговорот.

Стук трости.

Поздний прохожий приближался, хотя его и не было видно. Звук эхом разносился по арочным закоулкам и тупикам, проникал в подворотни, нырял в сливные люки.

Фонарщик двинулся к следующей опоре, взвалив лестницу на плечо. И тут появился обладатель трости. Вынырнул из черной трещины, разделяющей семнадцатый и девятнадцатый дома. Трещины, именуемой Ветреным переулком. Узкая щель врезалась в каменные тела домов, соединяя набережную с Кварталом Иллюзий.

Человек словно соткался из лунного света, каменной кладки и туманных ошметков, отползающих к стокам. Незнакомец вырос перед фонарщиком, равнодушно скользнул по нему взглядом и двинулся дальше, постукивая своей тростью. Вот только с лицом прохожего творилось что-то неладное. За пару секунд это лицо изменилось до неузнаваемости. словно одна маска напозла на другую.

По спине фонарщика пробежал холодок.

Чем-то недобрым повеяло от прохожего.

ЧАСТЬ 1. СТИМБУРГ. Глава 1. Убийство на улице Морок

Делрей ненавидел магию.

Всякий раз, прогуливаясь по владениям сектантов и тайных орденов, он нервничал и мечтал лишь об одном – скорейшем возвращении домой. Нельзя сказать, чтобы Делрей совсем избегал колдовства. На бытовом уровне он относился к подобным забавам терпимо. Делрей не переваривал *фокусы с реальностью*.

И вот она – беда.

Очередное дело связано с Кварталом Иллюзий. Что может быть хуже? Любые события здесь имеют сакральный смысл. Просто так ничего не происходит.

Сидя на крыше переполненного омнибуса, Делрей с тоской наблюдал за проплывающими мимо зданиями. Двадцатиместная повозка, увлекаемая ломовыми лошадьми, въехала в стимбургскую осень и потащилась к набережной. Делрей знал, что путь до Квартала неблизкий. Что ж, сам виноват – выбрал дом в консервативном районе, подальше от всяческих чудес. Теперь остается лишь трястись в этой колымаге.

А дома – камин, тишина и спокойствие. Мерное тиканье часов, редкие прохожие за окном. Даже паромобилей не видно. Недвижимость Делрей купил грамотно. Выбрал удачный момент. Бывший владелец старинного двухэтажного особняка попался властям за неуплату налогов. Жилище перешло в муниципальную собственность, и было бы пущено с молотка, но Делрей успел внести требуемую сумму. Спасибо знакомому инспектору – вовремя свистнул. Старый должок. Инспектор знал, что Делрей ищет дом в центре Треугольника, вот и подсобил. Конечно, пришлось кое-кому доплатить, но это мелочи.

Малая Котельная, 4.

Теперь у Делрея был солидный адрес, намекавший на то, что его дела идут успешно. Получив ключ и документы, Делрей отправился к чеканщику и заказал табличку следующего содержания:

Люциус Делрей
частный детектив

Табличку он прибил к двери парадного входа. Выглядело впечатляюще. Оставалось еще много всего. Напечатать побольше визиток. Дать объявление в «Континентальный вестник», «Вечерний Стимбург» и еще парочку газет. Но это подождет.

Раньше Делрей снимал квартиру в промзоне и не помышлял о Треугольнике. Летом прилегающие кварталы затапливал смог, так что приходилось носить респиратор. Офис Делрея находился в другом районе – ближе к Магистрале Коммерции. Туда приходилось добираться несколько часов, пересекаясь с кэба на паробус, а остаток пути преодолевать на фуникулере. Поэтому в офисе Делрей бывал редко – он предпочитал спихивать бумажную работу и общение с клиентами на секретарей. Низкая оплата приводила к частой смене последних.

Омнибус свернул на Адмиралтейский проспект. Здесь движение заметно оживилось. По четырем полосам сновали другие омнибусы, кэбы, паромобили и шестиколесные грузовики, сплошь состоящие из труб, поршней и массивных контейнеров. Дважды в день проспект парализовали пробки, но Делрей выбрал удачное время для поездки.

Начало сентября.

Листья слегка пожелтели, но проливные дожди еще не успели обрушиться на город. Необременительное увядание. Лучшее время года, по мнению детектива.

Проспект примыкал к северной границе Треугольника. Условной границе, конечно же. По обе стороны каменного русла громоздились величественные здания, построенные при короле Густавсоне. Придворные архитекторы в те времена сочетали монументальную классику ампира с изысками докризисного модерна. Дома были угловатыми, массивными, с нарочито выступающими трубами коммуникаций, вплетающимися в сложные колоннады и барельефы. На проспекте почти никто не жил. Все, что здесь было, – это военные ведомства, представительства крупных компаний, элитные клубы и дорогие гостиницы. А еще – ломбарды и ювелирные мастерские.

На крыше омнибуса был установлен империал – двойная скамья из полированного дерева, покрытого лаком. Пассажиры всегда видели только одну сторону улицы, поскольку сидели спиной друг к другу. Делрея это устраивало – он не любил общаться со случайными попутчиками. Еще больше он не выносил малолетних карманников, промышлявших на нижнем ярусе омнибусов.

Рядом сидели двое мужчин и дама преклонных лет. Мужчины тихо переговаривались между собой, дама читала газету.

Через месяц империалы исчезнут, с грустью подумал Делрей. Надстройки будут пылиться в депо, а омнибусы сделаются скучными. Никто ведь не захочет сидеть под дождем и снегом. Вот тогда, и только тогда, детектив перейдет на кэбы. Или паробусы. Зависит от успешности его коммерческого предприятия.

Последнее дело он завершил месяц назад. Расследование пришлось совмещать с переездом, так что середина лета выдалась горячей. Нужно было нанять носильщиков, арендовать грузовик и перетащить все вещи в купленный дом. Отдельные комнаты нуждались в ремонте. Кроме того, Делрей решил нанять слугу по доступной цене. Очередная секретарша попросила расчет, это неизбежно вело к поиску делового партнера. Если вдуматься, обязанности секретаря можно было навесить на слугу. А помощника загрузить мелкими делами, не требующими запредельных умственных усилий. Например, слежкой за неверными супругами, похищенными бумагами и прочей ерундой. Это позволит сосредоточиться на хорошо оплачиваемых расследованиях.

Так думал Делрей, обращаясь в рекламное агентство на прошлой неделе. Объявление о вакансии помощника детектива попало в ряд мелких газетенок, а также на круглые уличные тумбы, заклеенные сверху донизу аляповатыми афишами.

Нуждался ли он в помощнике?

Пожалуй, что да. Мелочевки хватало, но Делрей брался за «бытовуху» лишь в крайних случаях.

Омнибус проехал мимо Адмиралтейства, представлявшего северную вершину Треугольника. Величественное здание врубилось в мостовую на пересечении проспекта с улицей Безымянных Блюстителей. Казалось, исполинский корабль бороздит городские просторы, оставляя в кильватере закрытые клубы, банковские отделения и мебельные магазины.

Проспект расширялся до шести полос, наполнялся стуком копыт, грохотом колес и криками погонщиков. Делрея не нравился этот отрезок пути: копоть, вонь, оглушительная какофония, засилье паровых экипажей. Главное – проехать мост, перекинувшийся через Дунайский канал.

Мануфактурная площадь.

Обширное пространство, по краям которого столетие назад громоздились текстильные монстры. Когда район стал престижным, а мануфактуры эволюционировали в фабрики, городские власти обязали владельцев вынести производство в бедные районы Загорья. Цеха опустели, сатанинский город перестал тревожить обитателей Треугольника. Дышать стало легче.

Площадь производила унылое впечатление. Часть цехов превратилась в продуктовые склады, часть – в угрюмые руины, о которых слагались городские легенды. Очередной мистический уголок Стимбурга.

Убийство произошло ночью.

Так сказали Делрею.

Накануне детектив провел собеседование с отставным военным, служившим в королевском разведкорпусе, и сумасшедшим типом, начитавшимся бульварных романов. Тип возмнил себя великим сыщиком и был уверен, что делает одолжение Делрею, сотрудничая с ним. Разведчик поначалу казался вменяемым, но потом заговорил о назревающем заговоре и дверном вторжении. С обоими кандидатами пришлось расстаться.

Полночи Делрей провел в кабинете, двигая мебель и собирая картотеку. Кабинет расположился во флигеле, который выступал из крыши, нависая над центральным входом. Скат крыши формировал мансарду второго этажа. Флигель же, по сути, являлся третьим этажом, доминирующим над всей постройкой. Из широкого окна открывался потрясающий вид на окрестные кварталы.

Вставать было трудно.

Тишину сентябрьского утра разорвал телефонный звонок. Аппарат надрывался, оглашая дом истошными трелями. Наконец, трубку поднял Кристоф. Последовал негромкий разговор. Делрей попробовал нырнуть обратно в сон, но из этого ничего не вышло. Упрямый слуга забарабанил в дверь.

– Люциус, пора вставать! Звонили из полиции.

Делрей забаррикадировался подушкой.

Кристоф выполнял обязанности секретаря, дворецкого, кухарки – и все это одновременно. Совершенно бесплатно. Ну, почти бесплатно. Как это вышло? Очень просто – Делрей взял в услужение зомби. Некогда Кристоф был азартным игроком, завсегдатаем рулеточных и картежных залов. Спустив состояние в казино, Кристоф заложил собственную душу. Что, разумеется, закончилось для него плачевно. Делрей знал, что игорные дома всегда остаются в прибыли. Глупо рассчитывать на удачу или математическую систему – любые уловки известны хозяевам подобных заведений. Душа Кристофа, согласно подписанной закладной, попала в тридцатилетнее рабство. Колдун запер бесплотную субстанцию в бутылочку из зеленого стекла. Спустя много лет Делрей заглянул в зомболавку и приобрел ценный артефакт.

Магия сковала Кристофа по рукам и ногам. Три десятилетия службы. Хозяином стеклянного пузырька мог стать любой посетитель лавки, так что Кристофу повезло – он попал не к самому худшему повелителю. Делрей отдал за слугу кругленькую сумму, рассчитывая на дальнейшую экономию средств. Впереди – четверть века. Никакого жалованья. Единственный минус – Кристофа нужно кормить, одевать и лечить в случае болезни. Зомби практически ничем не отличались от обычных людей. А некоторые из этих бедолаг обладали прескверным характером.

Скрипнула дверь спальни.

– Доброе утро, Люциус.

Бутылочка с душой хранилась в сейфе. Делрей знал, что открыть сосуд зомби не сможет – печать удерживается крепкими чарами. Но почему бы не подстраховаться?

Вздохнув, Делрей убрал подушку с лица.

Перед ним возвышался упитанный субъект. Окладистая борода, вечно нахмуренное лицо. На вид – за шестьдесят. Кардиган с высоким воротом смотрелся на Кристофе впечатляюще. Образ дополняли твидовая жилетка, белая рубашка и галстук.

– Отлично выглядишь, – похвалил Делрей. В первые дни службы Кристоф ходил в поношенном старье. У детектива вечно не хватало времени заказать дворецкому приличный костюм.

- Спасибо, Люциус.
- Кто звонил?
- Полиция.
- Чего хотят?
- Говорят, произошло убийство. Утверждают, что это по вашей части.
- Они перезвонят?
- Через полчаса.

Делрей привел себя в порядок, выпил кофе и пошел в кабинет. Утренние газеты лежали на столе. Детектив поставил чашку на бамбуковую подставочку и потянулся к «Балканскому курьеру». В этот момент повторно зазвонил телефон. Вздохнув, Делрей побрел вниз. Нужно будет провести кабель в кабинет – это гораздо удобнее.

- Инспектор Кришан на проводе, – сообщил зомби.

Кивнув, Делрей взял трубку.

- Слушаю.

Инспектор поведал об убийстве на улице Морок. Делрей знал, что Морок – одна из центральных улиц Квартала Иллюзий. Там селились маги, достигшие иерархических вершин в тайных сообществах. Зачастую волшебники имели связи в правительстве. Либо сами входили в правительство. Ситуация инспектору не нравилась. Убийный отдел почти сразу отстранили от расследования. Есть некое заинтересованное лицо, сказал инспектор. Кто-то *очень* высокопоставленный. И этот человек захотел поручить дело Люциусу Делрею. Полиция вынуждена посторониться.

- Кто он? – спросил Делрей.
- Ты скоро с ним встретишься, – уклончиво ответил инспектор. – Он будет ждать тебя.

Делрей фыркнул.

- На месте преступления?

Ответ Кришана был предсказуем:

- Именно.

- С каких пор вы допускаете туда посторонних?

Многозначительное молчание.

- Хорошо, – сказал Делрей. – Я выезжаю.

- Поторопись, – отрезал инспектор.

И бросил трубку.

Такова предыстория. Отложив слежку за пятидесятилетним фабрикантом, ударившимся во все тяжкие, детектив поспешил на свидание с могущественным колдуном. В том, что предполагаемый наниматель колдун, даже сомневаться не приходилось.

Делрей вышел из омнибуса, когда тот остановился напротив Оперного театра. Поймав кэб, детектив приказал вознице следовать к улице Морок. По словам инспектора, убийство произошло ночью, в одном из уважаемых домов. Тело покойного обнаружил слуга.

Адрес был записан на листке, выдерганном из блокнота.

Кэб свернул с набережной в провал Ветреного переулка. За деревянным окошком выросла кирпичная стена. Внутри кэба резко потемнело. Делрей возрадовался тому, что сел в двухместный хэнсомовский кэб – четырехколесная махина не влезла бы в эту щель.

Кучер мастерски правил экипажем. Кэб ни разу не зацепился за стены, хотя и катил под уклон.

Свет.

Кэб выскочил на широкую улицу Морок, свернул налево и остановился возле тротуара. Расплатившись с кучером, восседавшим на задней площадке, детектив двинулся по мостовой. По обе стороны улицы высились особняки волшебников – странные сооружения, вобравшие в себя, по мнению Делрея, все худшие архитектурные извращения этого мира. Отдельные фраг-

менты домов нависали над тротуарами, подражая средневековой готике. Многие колдуны оборудовали свои жилища высокими башнями, сложенными из черного гранита. Строгие фасады встречались редко – обитатели улицы Морок любили округлые формы и нарочито пренебрегали пропорциями.

Встречались и дома-обманки. Делрей ненавидел *саморегулирующиеся здания*. Вообразите дом, управляющий своей конфигурацией, расширяющийся и надстраивающийся по велению хозяев. Зыбкие очертания, неопределенность. Отвратительно.

Делрей ускорил шаг, проходя мимо очередной обманки. Дом нагло втягивал в крышу печную трубу и выдвигал из флигеля летнюю террасу. Очевидно, владелец собрался выпить кофе, любуясь мельтешащими внизу прохожими.

Чертовы волшебники.

Толпу он увидел издалека. Возле дома № 17 собрались полицейские, криминалисты, репортеры и обычные зеваки. Чуть поодаль, прямо на тротуаре, стоял черный экипаж с неподвижным кучером в маске. Безмолвный возница смотрел на мир сквозь прорези в серебряном лице.

Постовой вытянул руку, останавливая Делрея.

– Не велено.

Делрей усмехнулся.

– Где инспектор?

– Еще не приехал.

Детектив задумчиво осмотрел дом. Слава Котлу, никаких преобразований, метаморфоз и самовольных расширений. Обычный дом. Ну, как обычный. Роскошные хоромы в староанглийском стиле. Красный кирпич, ростовые окна, крыльцо с портиком и двумя колоннами. Крыша черепичная. Кованые стоки и ограждения эркеров. Вездесущая башня-пристройка, увенчанная островерхим конусом. И почтовый ящик с номером дома, закрепленный на решетке массивных ворот.

– Нравится? – инспектор Кришан хлопнул детектива по плечу. Кришан подкатил к дому на паромобиле с эмблемой шестиконечной звезды, вписанной в треугольный щит. – Давай взглянем на покойника.

Кришан кивнул постовому, и тот посторонился, пропуская детектива в ворота. Делрей последовал за инспектором.

За кованой оградой успели скопиться зеваки. В основном – малолетние оборвыши. Дважды хлопнула вспышка фотоаппарата.

Они вошли в открытую дверь.

Шторы везде были раздвинуты. Сверху доносились голоса криминалистов. Миновав просторный холл, Кришан и Делрей стали подниматься по мраморной лестнице на второй этаж. Под ногами мягко пружинила ковровая дорожка, зафиксированная медными штырями. Дальше – терраса с гипсовой балюстрадой. Парочка дверей, небольшой коридор. И – квадрат солнечного света.

– Библиотека покойного, – сообщил инспектор.

Это понятно и без тебя, подумал Делрей. Стеллажи до самого потолка, старинные тома в тисненой коже, коричневый глобус в дальнем углу. Обычно в таких штуках хранят алкоголь. А еще – пара солидных кресел и журнальный столик.

Труп сразу бросался в глаза.

Делрей прежде не видел ничего подобного. Идеальное расчленение. Части тела плавали посреди комнаты, образуя некое подобие Солнечной системы. В центре, на уровне груди Делрея, висела голова. Руки, ноги и туловище кружили по условным орбитам. Пальцы образовали пояс астероидов.

Кришан и Делрей замерли на пороге. Инспектор – в ужасе. Детектив – в немом восхищении. Безусловно, тот, кто это сделал, был опасным маньяком. Но в изощренном уме ему не откажешь.

Труп нарушал закон тяготения. Пренебрегал гравитацией. Но где капли крови? И чем можно сделать такие разрезы?

– Его звали Николасом Фламельем, – сказал Кришан. – Волшебник. Насколько я понял, очень старый и влиятельный.

Делрей приблизился к плоскости эклиптики. Перед его носом пролетела нога, обутая в элегантный ботинок. Надрез был выполнен столь искусно, что возникло ощущение хирургической операции. словно в процесс вмешалась геометрическая плоскость. Таких инструментов просто не может существовать, подумал Делрей. Самурайский меч? Нет, даже ему далеко до этого.

Кровь – вот еще одна странность в утренней коллекции. Никаких капель, луж и потеков. словно все аккуратно вычистили. Делрей полез в кармашек пиджака, достал механические часы на цепочке и щелкнул крышкой. Начало двенадцатого.

– Когда обнаружили тело?

Кришан вздохнул.

– Его не обнаружили.

Делрей непонимающе уставился на инспектора.

– Это как?

– Я попробую объяснить, – к ним приблизился человек в сером кителе с высоким воротом. Немолодой, с длинными усами. Делрей узнал этот серый китель. ДМП, департамент магических преступлений. – Покойный жил один. Ни родственников, ни слуг.

– Думаю, он использовал фамильяров, – вставил инспектор.

– Возможно, – согласился человек из ДМП. – Это нужно проверить. Нас заинтересовало другое. В десять утра на одной из стен департамента проступили кровавые буквы. Сообщение о смерти. Адрес и пожелание удачи в расследовании.

– В департаменте? – опешил Делрей.

– Именно. В кабинете Главного Дознавателя.

Делрей снова взглянул на останки Фламеля. На лице покойного колдуна застыло выражение безмятежности. Судя по всему, его убили быстро. Фламель даже не успел сообразить, что происходит.

Криминалисты исследовали помещение. Их было трое. Девушка, мужчина лет пятидесяти и упитанная женщина неопределенного возраста. Интересно, как они доставят труп в лабораторию?

– Хорошо, – сказал Делрей. – Здесь явные признаки магического вмешательства. Преступник, видимо, оставил послание. Бросил вызов департаменту. Либо он психопат, либо отвлекает внимание от более интересных вещей. Важно другое. Здесь полиция и ДМП. Для чего было звонить мне? Вы что, сами не справитесь?

Инспектор помрачнел.

– Если хочешь знать мое мнение, – правоохранитель вдруг перешел на «ты», – это дело Дознавателя. Магия, и все такое. Полиция не должна этим заниматься.

Мужчина в сером согласно кивнул.

– Но, – инспектор воздел палец, – вмешались... *некие силы*.

Делрей закатил глаза.

– Ближе к делу, Кришан.

– Фламель принадлежал к одному из тайных обществ, – инспектор, разговаривая, смотрел себе под ноги. Ему не хочется в это влезать, вдруг догадался Делрей. Хочет *спрыгнуть* с

расследования, переложить ответственность на чужие плечи. – Могущественный орден с вековой историей.

– Один из самых влиятельных, – шепотом добавил дознаватель. – Если вы *понимаете*, о чем я говорю.

Детектив кивнул:

– Понимаю.

– Так вот, – закончил Кришан, – они там у себя решили провести собственное расследование. Независимое.

– И выбрали меня, – догадался Делрей.

– Точно, – Кришан облегченно выдохнул.

Ситуация проясняется.

Ордена затеяли очередную войну. Пострадала серьезная фигура. И кто-то, имеющий рычаги влияния, хочет разобраться с обидчиком. Отодвинуть закон в сторону. Совершить самосуд.

– Я не убийца, – сказал Делрей. – Это не по адресу.

– Речь идет о расследовании, – обиделся Кришан. – Ты добываешь информацию. *Они* решают, что с этим делать.

Делрей хмыкнул.

– Платят хорошо, – заверил инспектор.

– Ладно, – Делрей снял котелок. В доме заметно потеплело. – Где этот щедрый наниматель?

– У ворот, – ответил Кришан.

Детектива посетило озарение.

– Черный экипаж?

– Он самый.

Что ж, предстоял неприятный разговор с колдуном. Делрей чувствовал, что на этом деле можно хорошо заработать. Стоит ли ввязываться в запутанную магическую историю? Сомнения терзали душу детектива. Это серьезная игра.

Самое время прогуляться по краю.

Глава 2. А что, если пришел старый друг?

Стук молотка нарушал тишину летнего полдня. Нормальные люди сидят в такую жару дома, пьют квас. Или купаются в речке.

Ольгерд решил достроить беседку.

Чертеж он раздобыл в Ламморе. Классическая хошанская беседка для медитаций – так сказал странствующий торговец. Дощатый настил, четыре мощных бруса. Три ступеньки, низкая ограда. Легкая пирамидальная крыша. Края Ольгерд решил не загибать – слишком сложно.

Еще одна тонкость – расположение площадки. Вся конструкция держалась на опорных брусках и не касалась земли. Людям, привыкшим к ножу, построить такое не по силам. К счастью, Ольгерд любил учиться. И не боялся тяжелого труда.

Столбы уже были вкопаны, настил закреплен. Ступеньки намертво вросли куда положено. Крышу Ольгерд решил оставить на потом, так что сама Завея благословляла на возведение перил.

Отложив молоток, Ольгерд направился в тень куста смородины. Поднял сверток. Фляга, укрытая льняной рубахой. Сделал несколько глубоких глотков. Холодная вода помогла освежиться. Видимо, ненадолго.

– Сосед!

Вздыхнув, Ольгерд направился к воротам. Флягу он так и не выпустил из рук. Соломенная шляпа с широкими полями почти не отбрасывала тени.

В воротах, распахнутых настежь, стоял Валдис.

– Чего тебе? – буркнул Ольгерд, приближаясь к фермеру.

Валдис был низкорослым крепышом, простодушным и обстоятельным. Ольгерд уважал этого человека за порядочность и рациональный ум. Но сейчас мастер не был настроен на беседу.

– Все стучишь, – сказал Валдис, заглядывая Ольгерду через плечо. – Что это?

– Беседка.

– Отвар пить?

– И отвар – тоже.

Валдис понимающе кивнул.

– В дом зайдешь? – Ольгерд решил проявить вежливость. – Мерт окрошку готовит.

– Моя тоже готовит, – улыбнулся Валдис. – Я у себя поем. Я это... чего зашел. Друг твой приехал.

Ольгерд насторожился.

– Какой друг?

– Странник, – пояснил Валдис, – с посохом. Он раньше приезжал, ты еще пропал тогда.

Мы тут все думали, что не вернешься.

– Я и сам так думал.

Валдис хлопнул себя по лбу:

– У него еще карета была!

– Экипаж, – уточнил Ольгерд. – А сейчас?

– Не похоже. На постоянном дворе экипажей нет. Сам он в корчму зашел, этот твой странник. Спрашивает: здесь ли еще живет Ольгерд из Ламморы? Мы отвечаем: здесь. Он воды попросил, от эля отказался и ушел.

– Чтобы прийти сюда, – раздался до боли знакомый голос.

Валдис подпрыгнул от неожиданности.

Ольгерд расплылся в улыбке. На песок у ворот легла почти круглая тень с небольшим отростком. Мастер ножей поднял голову и встретился взглядом с человеком, явившимся изда-лека.

– День добрый, – сказал Валдис, оборачиваясь.

Перед ними выросла фигура путника в островерхой шляпе. Посох, заплечный мешок. Черная борода с проседью. Кажется, годы не имеют власти над Коэном из Предельных Чертогов.

– Давно не виделись, – произнес Ольгерд. Он боялся серых глаз странника. Боялся даже не самих глаз, а пути, который можно было в них прочесть.

– Пять лет, – морщины на лице странника пришли в движение. – Мы не виделись с тобой пять лет, мастер ножей.

Валдис незаметно ретировался, кивнув Ольгерду на прощание. Фермер с опаской относился к магам и чужакам. Странник с посохом вызвал у него приступ панического страха. Возможно, подумал Ольгерд, это отголоски тех времен, когда Китоград схлестнулся с неведомым злом, явившимся из Океана.

Ольгерд шагнул вперед и обнял старого друга.

– Идем, – сказал он. – Отдохнешь с дороги.

– Как насчет воды? – поинтересовался волшебник.

Ольгерд протянул гостю флягу. Тот благодарно кивнул и приложился к горлышку. Когда фляга вернулась к владельцу, она была полностью опорожнена.

– Ты шел пешком? – удивился Ольгерд.

Коэн ухмыльнулся.

– Полверсты – да. Наш общий знакомый Гримлиэль слегка промахнулся с порталом.

Оба рассмеялись.

Гримлиэль возглавлял Гильдию Магов. Во время последней войны с Посторонними он выступил на стороне властителей Тверди.

На террасе хозяйничала Мерт.

– У нас гости, – сообщил Ольгерд с порога.

Девушка взглянула на Коэна. Ее губ коснулась радостная улыбка. Легкий кивок в качестве приветствия. Хошанская сдержанность в выражении чувств – отличительная черта клановых убийц юга.

– У нас окрошка, – сказала Мерт, выставляя на низкий столик третью тарелку.

Очень давно, еще до континентальной войны, Мерт с Ольгердом работали на Коэна. Потом мастер ножей продолжил обучение в гильдии, получив Знание-на-Перекрестках и редкий дар открытия Дверей в чужие миры. Война разбросала бойцов по Тверди, но они сумели выжить. Ольгерд женился на Мерт и вновь переехал ко Мглистому Броду. Место давней ссылки превратилось для него в родной дом.

Коэн...

Человек из другого мира, потомок Демидургов – вот кто стоял перед мастером ножей. Коэн называл себя посредником, помогал властителям и кормчим найти общий язык. В реальности же маг соблюдал интересы Земли. Мира, из которого творцы явились в Преддверье.

– Садись, – сказал Ольгерд, указывая на плетеный стул. – Я принесу квас.

– Уже принесла, – Мерт очаровательно улыбнулась.

Коэна поразили перемены, произошедшие с этой девушкой. Историю Мерт никто толком не знал. Вроде бы она родилась на Облаках, но потом очутилась в Хо-Шане. Вступила в один из кланов убийц, превратила себя в смертельное оружие. А потом сбежала. Долго скиталась по Мировой Равнине и Тризским Пустошам. Скрывалась от тех, кто ее воспитал. Порой Коэн думал о том, что глава клана сознательно принял решение отказаться от мести. Мерт, конечно,

нанесла ущерб репутации рю. Но она продолжала оставаться приемной дочерью. Спорная версия, конечно.

Девушка изменилась.

Светлые волосы отросли. На смену короткой стрижке пришла коса. Взгляд утратил былую жесткость. Чем-то домашним и теплым веяло от этой женщины. Наверняка, подумал посредник, мечи спрятаны и редко покидают ножны.

Коэн сел на предложенный стул.

– Вы изменились, – сказал он. – Оба.

Посох волшебник прислонил к стене террасы.

Ольгерд сел напротив.

– Все меняются, – изрек мастер ножей, делая глоток из своей кружки. Волосы Ольгерда тоже отросли и были перехвачены тесемкой.

Мерт присела справа от мужа.

– Где Рык? – Коэн с наслаждением осушил половину кружки. Квас был великолепен. – Пугает соседей?

Ольгерд с усмешкой покачал головой.

– В подвале. Эта жара ему не по нутру.

– Днем отсыпается, – добавила Мерт, – а ночью рыщет по лесу.

Они принялись за окрошку. Холодный суп – лучшее, что можно было сделать в этом пекле.

Коэн ел окрошку, вел неторопливую вежливую беседу, отвечал на вопросы супругов. Но Ольгерд чувствовал: мысли посредника витают далеко. И этот визит не случаен.

– Думал, вы уже детей завели, – сказал волшебник, отодвигая пустую тарелку.

– Все никак, – Ольгерд развел руками.

– Но мы работаем над этим, – добавила Мерт.

Супруги переглянулись.

Ольгерд разлил остатки кваса из глиняного кувшина. Все окна на веранду были распахнуты, но это не спасало от духоты.

– Две недели без дождя, – заметила Мерт. – Тяжело.

Коэн задумчиво кивнул.

– Знаете, – сказал вдруг посредник, – а я ведь искал вас на Миядзаки. Поначалу.

– Seriously? – Ольгерд вскинул бровь.

– Вы же хотели там остаться, разве нет? Присматривали дом, насколько я помню.

– С этим вышла небольшая проблема, – вздохнула Мерт. – Трордорский Банк, в котором лежали наши сбережения, заморозил счета. Военное положение, так нам сказали. Жить было негде, пришлось ехать сюда.

– Банк работает в обычном режиме, – возразил Коэн.

– Сейчас – да, – согласился мастер ножей. – Но мы нуждались в деньгах первые два года.

Как только банкиры возобновили обслуживание...

– Вы начали тратить, – ухмыльнулся посредник.

Ольгерд и Мерт промолчали.

– Не очень разумно с вашей стороны, – заметил Коэн, – если хотите знать мое мнение.

– Ты прав, – кивнул Ольгерд. – Но теперь ничего не исправить. Мы встали на ноги. Торгуем клинками, оказываем мелкие услуги ярлу Киму...

– Даже так, – удивился волшебник.

Некогда Ким изгнал мастера ножей из Ламморы. Ярл подчинился требованию тех, кто стоял выше его. И горько пожалел об этом впоследствии. Ольгерд затаил обиду на властителя. Но, похоже, времена меняются.

– Так, – кивнул мастер. – Нас все устраивает. Живем, никому не мешаем. Страна, знаешь ли, процветает.

– Еще бы, – Коэн перевел взгляд на Мерт. – За это Танневерген должен благодарить твою жену.

Мерт не ответила.

Несколько лет назад она прокралась в любимый бордель короля Вармака и перерезала тому глотку. По заказу Коэна, разумеется. Брон, телохранитель Вармака, пустился в погоню за убийцей. Чудом уцелев, Мерт решила распрощаться со своей профессией. Она не считала смерть Вармака боевым подвигом.

Сейчас королевством правил Виндовг. Правил, надо сказать, хорошо. Восстанавливались былые связи, оживали торговые пути. Донструм и Солгард превратились в крупнейшие купеческие центры восточного побережья. Даже захудалый Инневен отстраивался.

– Еще квасу? – спросил Ольгерд.

– Благодарю, – улыбнулся Коэн. – Я утолил жажду.

– Теперь рассказывай, – не выдержал Ольгерд.

– Что рассказывать?

– Зачем пришел.

Коэн посерьезнел.

– А просто навестить друзей я не могу?

– Не можешь, – отрезал мастер. – Я слишком хорошо тебя знаю. Пять лет ты занимался своими делами. И вдруг явился на Мглистый Брод. Попросил Гримлиэля подсобить с порталом. Значит, спешишь. Иначе воспользовался бы браннером. Что там с «Мемфисом», кстати?

– Стоит на приколе, – отмахнулся Коэн. – Я распустил команду на ближайшие недели. Пусть отдохнут.

– Миядзаки? – уточнила Мерт.

Посредник покачал головой.

– Продолжай, – сказал Ольгерд.

Коэн немного помедлил.

– Возникли проблемы, – наконец, выдавил посредник, – связанные с нашими давними врагами.

Мерт вздрогнула.

– Или не с ними, – маг поспешил успокоить женщину. – Пока я это не понял.

Ольгерд откинулся на плетеную спинку кресла.

– Что случилось?

– Рассказывать придется долго. И лучше это делать в дороге, чтобы не терять времени.

– В дороге, – Ольгерд скривился.

– Именно. Но я хотел спросить тебя, Ольгерд из Ламморы, об одной вещи. Ты все еще хочешь увидеть Предельные Чертоги?

Что-то изменилось во взгляде мастера ножей. Усталость и раздражительность исчезли. Вспыхнул огонек, который ни с чем невозможно спутать. А потом Ольгерд увидел выражение лица своей жены. И слегка успокоился.

Что же это происходит? Одна фраза – и он готов мчаться на край света. Нет, не готов. У него есть жена, скоро появятся дети. Мирная и сытая жизнь. Войны и потрясения остались в прошлом. Пора бы остепениться.

– Предельные Чертоги, – Ольгерд попробовал слова на вкус.

– Я говорил, что однажды позову тебя в свой мир. Этот день – сегодня. Ты отправишься со мной на Землю, Ольгерд?

Мастер ножей не ответил.

Мерт смотрела прямо на него. Осуждающе? Нет, с пониманием. Они давно любили друг друга, и слова не требовались. Тайные мечты, устремления – все это было известно. Ольгерд знал, что хочет увидеть Землю, но приглашали только его. Не Мерт. Снова расстаться? Это несправедливо. Они счастливы. Посторонние убрались восвояси. К тому же, на нем лежат определенные обязательства. Ольгерд – Хозяин Дверей. Защитник этого мира. И его навыки могут в любой момент понадобиться всем, кто живет в Преддверье.

Коэн пристально смотрел на мастера ножей.

– Я хочу поехать, – сказал Ольгерд. – Ты знаешь, что хочу. Но не могу. Я люблю Мерт, я не желаю оставлять ее здесь одну.

– И ты Хозяин Дверей, – кивнул посредник.

– Верно. Ты сам все понимаешь. Думаю, потомки Демиургов смогут без меня обойтись.

– Возможно, и смогут, – пожал плечами Коэн. – Но сейчас на Земле сложилась интересная ситуация. Там можно получить *ответы*. Ты ведь хочешь узнать, что будет с нашими мирами. Хочешь узнать, навсегда ли ушли Посторонние. Ты ищешь Безымянный Скит. Как и я.

Ольгерд насторожился.

Да, он делает вылазки в далекие миры. Исправно заполняет дневник. Много спрашивает, заводит знакомства во Внемирье. Расширяет свои границы познания. Но откуда об этом известно Коэну? Почему он думает, что Ольгерд не оставил надежду отыскать легендарное пристанище Архивариусов?

Знает.

Это чувствовалось.

Потому что сам ищет. Возможно, заглядывает в те же края, в которых до этого бывал Ольгерд.

Мастер ножей никогда не рассказывал жене о своих вылазках. Мерт, конечно, знала о его путешествиях. Но не догадывалась *об истинных целях*. С тех пор, как Ольгерд повстречал Архивариуса, он не мог спокойно спать. Где-то хранилось древнее знание, которым владели избранные представители человечества. Забыть такое нелегко.

– Ответы, – напомнил Коэн. – Они ждут тебя на Земле.

– Я не могу поехать! – Ольгерд резко встал со своего места и начал прохаживаться по террасе. В глубине души вскипел гнев. Ему нравился привычный уклад, разрушать *все это* не хотелось. – Мое место здесь. Ты ведь и сам во всем разобраться можешь, правда?

Коэн покачал головой.

– Нет.

Ольгерд остановился за спиной Мерт.

– Почему?

– Я вынужден буду вернуться в Преддверье. *Расследованием* будешь заниматься ты.

– Расследованием? – переспросил Ольгерд.

– Это самое точное определение.

Мастер ножей закрыл глаза. Снова открыл. Перед ним по-прежнему сидел Коэн из Предельных Чертогов. Сидел, нагло ухмыляясь.

– А Мерт?

Коэн оживился.

– У меня есть предложение для вас обоих. Суть в следующем. Я *нанимаю* тебя, Ольгерд. Плачу прилично. В твои задачи будет входить сбор нужных мне сведений. Вы же хотите поселиться на Миядзак, насколько я помню? Дома там дорогие. Но когда ты вернешься в Преддверье, мастер, то сможешь себе это позволить. Вы переберетесь на Облака. Даю слово.

В руках Коэна появился свиток.

– Почему Мерт не может поехать со мной?

– Миграционные ограничения, – вздохнул Коэн. – Дверь, ведущая на Землю, контролируется *нашими* магами. Они никого не пропускают. *Почти* никого. Чтобы провести тебя, мне пришлось воспользоваться своим влиянием в одной из фракций. Двоих не пропустят.

Ольгерд открыл рот, чтобы задать еще один вопрос, но Коэн его опередил.

– Рык пройдет. Его не считают разумным существом.

Мерт презрительно фыркнула.

– Знаю, это *не совсем* правильно, – заметил посредник. – Мы очень мало знаем о полярных рлоках. Но земные чиновники придерживаются собственных взглядов.

Сказав это, Коэн положил на стол контракт.

– Прочти.

Ольгерд вернулся на прежнее место. Сел в кресло, внимательно посмотрел на свиток.

– Мы подумаем.

– Что ж, – Коэн поднялся. – Рад был повидаться. Переночую на постоялом дворе, утром двинусь в Ламмору. Так что у вас есть время все обсудить.

Волшебник ушел, не проронив больше ни слова.

Супруги сидели молча. Мгновение затянулось. Где-то под потолком жужжала муха.

– Я люблю тебя, – сказал Ольгерд.

Глупее не придумашь.

– Знаю, – грустно улыбнулась Мерт, – но ты должен ехать. Мы оба это понимаем.

– А как же хозяйство? Я беседку не достроил...

Чем больше мастер ножей говорил, тем надуманнее ему казались аргументы.

– Ты не справишься одна. Огород нужно убрать. У меня еще заказ одного дружинника не доделан.

Мерт подняла руку.

– Хватит. Ты поедешь.

Пауза.

– Контракт не хочешь прочитать?

Вздохнув, Ольгерд развернул свиток. Быстро пробежал взглядом первую половину документа и сосредоточился на пункте «ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН». Выяснилось, что мастер должен отправиться в «Предельные Чертоги, именуемые далее Землей» и «провести расследование странных событий, описываемых нанимателем в устной форме». Контракт не исключал сотрудничества Ольгерда с земными наемниками и «представителями власти». Вся собранную информацию запрещалось «передавать третьим лицам». Коэн, в свою очередь, платил мастеру ножей сто импералов в неделю, которые будут передаваться «супруге работника» либо перечисляться на его счет в Трордорском Банке. Содержание Ольгерда на Земле (и все служебные расходы) будут оплачиваться отдельно. Кроме того, «супруга работника» получала в свое распоряжение «арендованное жилье в одном из районов Атоллы Миядзаки на все время отсутствия мужа».

Раздел «ПИТОМЕЦ» предусматривал стандартные запреты на поедание людей.

Ольгерд отложил документ и посмотрел на жену.

– Что? – не выдержала Мерт.

– Ты отправляешься с нами, – сказал мастер. – Это прописано в контракте.

– На Землю? – опешила Мерт.

Ольгерд покачал головой.

– На Миядзаки. За счет Коэна.

Мерт завизжала и прыгнула на Ольгерда. Кресло скрипнуло, но выдержало. Ольгерд поцеловал жену.

Предстояло хорошенько поработать. Накормить Рыка, починить кое-что, собрать вещи. Поговорить с Валдисом – он не откажется присмотреть за домом. И навестить Коэна.

Дом опустеет.

Жаль оставлять Мглистый Брод – здесь стало уютно. Но главы любых книг однажды заканчиваются. Мир не может оставаться неизменным.

За Дверьми теперь придется следить Вячеславу.

– Неси перо, – сказал Ольгерд.

Глава 3. Ученица

Трордор ей нравился, но не всегда.

Зимой, например, тут было неуютно. Летом – терпимо. Не то, что в горах.

Вячеслав старался не отпускать ее в город одну. Говорил, что Трордор – не для маленьких девочек, пусть даже и умеющих обращаться с ножами. Когда у Навсикаи появился питомец, она воспрянула духом. Защитник, как у Ольгерда. Поначалу белый зверек был совсем крохотным. Повизгивающий комочек, тыкающийся в углы кельи. Непостижимым образом Навсикая *чувствовала* его. Ей снилось, как они вместе мчатся над снежными просторами. Рядом – пара огромных рлоков. Видимо, родители малыша. Бег сквозь пустоши, смена дня и ночи. Отсутствие времени. Над горизонтом поднимается багровый солнечный диск, потом он отступает. Неведомая рука вбивает в небосвод колкие звезды.

Они счастливы.

Иногда сны зверя и человека пересекались. Навсикая влетала в старый дом на Миядзаки, видела отца с матерью. Родители были вечно заняты. Заполняли какие-то бумаги, готовили, общались с разными людьми. Подолгу пропадали *наверху*. Лица папы и мамы с каждым годом становились все менее отчетливыми. Их не вернешь, девочка уже поняла страшную истину. Но Брин всегда был рядом. В идеальном доме на Утесе поток времени замер. Никто не уходил, все улыбались, играли вместе. В комнате Навсикаи резвился рлок.

Однажды на Утесе появился Ольгерд. Мастер долго стоял, глядя на Навсикаю, потом растворился в утренней мгле. По мере взросления сны делались все реалистичнее. Девочка и рлок гуляли по Трордору, выходили на берег Гиблого Залива. Но зверь там никогда не был! Тем не менее, именно рлок вел Навсикаю по трушобным лабиринтам, уверенно прокладывая путь.

Хрум.

Так она назвала своего зверя.

Рлоки были прожорливыми существами, и они не признавали картоплю. Равно как и тыквенную кашу, рис или фасоль. Рлоки питались мясом. И только мясом.

Зверь быстро рос. Гораздо быстрее Навсикаи. Вскоре он вымахал ей по грудь, затем – по плечи. И это – стоя на всех четырех лапах. Через год Навсикая уже знала, что *их* объединяет ментальная связь. Что мастер ножей способен отправляться в мысленные путешествия, увлекаемый своим рлоком. Что рлок – самый верный друг мастера. Никогда не предаст, никогда не подведет. Все это она знала.

Главное – контролировать рлока. Так сказал Наставник. Хрум не должен кушать людей. Ему очень хочется, но он не должен. *Ты обязана* следить за этим. Пока он маленький, держи его при себе. Если покидаешь келью, запирай в бронированной комнате. Но ему будет скучно, возразила Навсикая. Не будет, ответил Вячеслав. Рлоки умеют пускать свой разум в ментальные охотничьи уголья. Хрум будет носиться по склонам Хребта, заглядывать в Туманную Пущу. Всякий раз он будет заходить *далее*. А потом – делиться с тобой увиденным.

Так и случилось.

Дни тянулись однообразной вереницей. Навсикая постоянно что-то узнавала. У нее были деревянные ножи и диски. Вячеслав научил девочку подвешивать ножи в воздухе и возвращать в ладонь. Все это делали руны. Вообще, на террасах руны использовались как-то неправильно. Поначалу так казалось. Ученики не запирали этими знаками двери, не готовили пищу, не очищали посуду. Вместо этого все послушники осваивали сложное искусство войны.

Ты боец, говорил Вячеслав.

Смирись с этим.

Навсикае приходилось драться с другими детьми. Клинки из дерева не могли серьезно ранить или убить, но попадание деревянного ножа в ухо или подбородок не сулило ничего хорошего.

Медитации, схватки, руны.

Среди учеников Гильдии преобладали мальчишки. Навсикая заметила двух или трех девочек в первые недели своего обучения, но познакомиться с ними поближе смогла лишь через полгода. Игры и общение не входили в программу Наставников.

Хорошо ли было на террасах? Поначалу Навсикая думала, что Гильдия – самое отвратительное место на Тверди. Личное пространство девочки сузилось до размеров кельи. Спартанская комната, обиталище рлока, плоская крыша для медитаций. Снаружи – враждебный мир. Ветер норовит сбросить тебя в пропасть. Холод пробирает до костей. Совершаешь ошибку в бою – зарабатываешь синяки и ссадины. Наставник смотрит на тебя, как на пустое место.

Ты – ничто.

Первый год Навсикая думала, что не выдержит. Строила планы побега. Думала украсть немного денег, сбежать в Трордор и купить билет на браннер до Миядзаки. Она скучала по брату, не хотела верить в окончательный уход родителей.

Время ползло вперед, постепенно ускоряясь.

Девочка почувствовала, что становится сильнее. Она научилась падать и не ушибаться. Ножи перестали вываливаться из рук от малейшего удара. Мышцы сделались более крепкими. Навсикая уже не задыхалась во время пробежек и не мерзла на долгих медитациях. Боевые руны стали вычерчиваться правильно. Клинки поражали головы соломенных манекенов и возвращались в ладони.

Брин появлялся на террасах редко. Наставник Вячеслав сказал, что общение с родней отвлекает.

Отвлекает от чего?

Мастер не ответил.

Ты узнаешь, сказал он чуть позже. На тебя возлагаются определенные надежды, ты *особенная девочка*.

Навсикая не хотела быть особенной. Она понимала, что обладает какими-то талантами. Брин это понимал. Поэтому согласился на длительную разлуку с сестрой. Чтобы дать ей *раскрыться*. Но разве это – главное в жизни? Как быть с теми, кого ты любишь?

Первые несколько месяцев Брин жил на террасах. Это здорово облегчало существование Навсикаи. Она встречалась с братом по вечерам и жаловалась на свои болячки. Просила забрать ее домой. Но Брин, сжав зубы, качал головой. Ты должна учиться.

Должна, должна, должна.

Через пять месяцев Брин покинул Навсикаю. Он был чужим на террасах, это ощущалось. Кроме того, ему нужно было зарабатывать себе на жизнь. Когда в Трордоре объявился Коэн, Брин решил снова поработать на него. Ты хороший погонщик, сказал Коэн. Вот контракт.

Коэн улетел с братом в Улкундар. На полгода. Навсикая начала тосковать. Ее концентрация ухудшилась. Ее били во время учебных поединков. Дать сдачи не получалось.

Хуже всего дела обстояли с душевыми кабинками. Дома Навсикая могла помыться без особых проблем. *Здесь* же послушники устраивали забеги на террасу с ограниченным числом кабинок. Прибегаешь последней – ждешь своей очереди. Опаздываешь на занятия – получаешь нагоняй. В первые дни Навсикая всегда опаздывала.

Выручили медитации.

Тоска растворялась в безбрежном небесном океане, распростершемся над Ливонским Хребтом. Разум девочки отбрасывал все лишнее и обретал покой. Что ж, она будет учиться. Раз ее все бросили. Какие тут могут быть варианты?

А потом появился Хрум.

В день своего одиннадцатилетия Навсикая получила подарок от Вячеслава. Это случилось утром. Забеги к душевым кабинкам, медитации и ранние занятия остались позади. Близился полдень. У девочки выдался небольшой перерыв, который она решила провести со своим рлоком. Хорошенько выгуляв Хрума, она вернулась в келью. Улеглась на шкуру барса и закрыла глаза. Хрум пристроился рядом.

Послышался стук.

Навсикая отдала рлоку мысленный приказ, и тот скрылся в своей комнате. Уже месяц девочка не запирала зверя, нарушая все мыслимые инструкции. Она доверяла рлоку.

– Открыто, – сказала Навсикая.

В комнату шагнул Вячеслав.

– С днем рождения, – сказал Наставник, широко улыбаясь. В его руках была деревянная коробочка.

Навсикая приблизилась к мастеру и с поклоном приняла дар. Обычная коробка, в таких перевозят посылки важных персон. Внутри – что-то тяжелое. Надпись, сделанная на *тер*.

Одно слово.

Значение этих букв она поняла без труда. Сердце учащенно забилось. Еще рано, Вячеслав говорил, нужно дорасти.

– Сдвинь крышку, – сказал Наставник.

Девочка надавила пальцами на крышку и потянула в сторону. Чтобы сдвинуть дощечку, зафиксированную в пазах, требовалось небольшое усилие. Принцип пенала.

Внутри лежали ножи.

Пара *настоящих* дуэльных клинков. Взрослых. Стальных. С руническими лезвиями. Дрожащими руками Навсикая взяла верхний нож. Рукоять идеально легла в ладонь, несмотря на чрезмерную (так ей показалось сначала) массу.

– Они сделаны *для тебя*, – сказал Вячеслав. – Под твою руку.

Навсикая проверила балансировку ребром ладони. Идеальная работа. К этим ножам придется привыкать. Совсем не похоже на тисовые макеты, с которыми ей приходилось иметь дело раньше.

– Они... большие, – сказала девочка.

– Тебе кажется.

Навсикая взяла клинок обратным хватом и описала широкую дугу. Нож *послушался* ее. Ощущение было странным, мышцы напрягались, но с этим можно было справиться.

Вячеслав спокойно наблюдал за действиями ученицы. Навсикая была ребенком, но этот ребенок *уже* мог расправиться со взрослым мужчиной, не искушенным в воинском искусстве.

– Через полчаса тренировка, – напомнил мастер. – Приходи с новыми клинками на песчаную террасу.

– Да, учитель, – тихо произнесла Навсикая. – Спасибо.

Вячеслав коротко кивнул.

И скрылся за дверью.

Можешь выходить.

Сигнал адресовался рлоку, переживавшему визит Наставника в своей комнате. Даже не мысль, а образ, картинка *перемещения*.

Первая же тренировка показала, что с металлическими ножами обращаться гораздо труднее, чем с деревянными. Тис позволял максимально приблизить послушников к реальному бою, но этого было недостаточно. Навсикая двигалась медленно, промахивалась, уставала. На широких взмахх ее заносило. Стоило девочке открыться, учитель тут же использовал возможность больно ткнуть ей в ребра рукоятью ножа.

– Это сталь, – сказал Вячеслав. – К ней нужно привыкнуть.

Час упражнений вымотал девочку до предела. А ведь она еще не приступала к метанию и возвратным рунам!

– Я не готова.

– Будешь готова.

После обеда она отправилась кормить рлока. Тяжелое ведро с мясом било по ногам.

Рлоки не любили жару. Эти хищники росли на островах Белого моря, а там было очень холодно. Поэтому братья Внутреннего Круга наколдовывали в комнатах рлоков *зиму*. Невероятное зрелище. Раньше Навсикая и вообразить себе не могла, что в тесном помещении можно запереть снег, белесое небо и крохотную солнечную монетку. А еще – ледяное безмолвие. Протянув руку, она могла упереться в стену. Кто бы подумал.

Хрум жадно набросился на мясо.

Навсикая куталась в безразмерный тулуп, переминалась с ноги на ногу. Ее разум омывали обрывки ночных воспоминаний зверя. Туман над Гиблым Заливом. Тени в трущобных лабиринтах. Браннеры, подплывающие к причальным мачтам.

Трордор.

Завя, как хочется в Трордор!

После обеда начинались занятия по истории Гильдии. Навсикая сбросила шубу и меховые унты. В этот момент пространство в углу комнаты исказилось, подернулось рябью и выдвинуло из себя *существо*. Тварь смахивала на помесь летучей мыши и краба. Только без клешней. Выронив бумажку, зажатую в зубах, существо юркнуло в угол и растворилось в воздухе.

Фамильяр.

Навсикая подняла бумажку. Скомканная записка развернулась, обрела новые очертания. Теперь в руках девочки был огромный конверт.

Поздравление от Бриана.

Глава 4. Человек в черном экипаже

Спускаясь по лестнице дома № 17, Делрей размышлял над обстоятельствами дела. Криминалисты не смогли забрать останки жертвы. Части Николаса Фламеля вращались по своим орбитам – их нельзя было замедлить, остановить или вырвать из невидимых направляющих. Мощная магия, сказал Кришан. Это и без тебя ясно, подумал Делрей.

Вызвали экспертов из ДМП.

Делрей прикинул расстояние. Дознаватели потратят не меньше часа на путешествие, так что оставаться на улице Морок смысла не было. Покойника, вероятно, увезут дознаватели. Уладив вопрос с содействием, детектив попрощался с полицейскими.

Черный экипаж ждал его за воротами.

Кучер в серебряной маске медленно повернул голову. Делрей ощутил на себе тяжелый взгляд.

И направился к экипажу.

Карета была запряжена двойкой вороных жеребцов, пофыркивающих от нетерпения.

Возница спрыгнул на тротуар.

Непостижимым образом этот человек знал, что Делрей – тот, кем интересуется его хозяин. Откинув подножку, кучер распахнул дверь экипажа. Внутри ничего нельзя было рассмотреть.

Делрей пригнулся, ставя ботинок на подножку. И шагнул внутрь *каретного пространства*. Обитая бархатом комнатуха, два или четыре сиденья – это для нормальных людей. Маги предпочитали раздвигать границы, перекраивать все на свой лад. Перед детективом простирался необъятный мраморный зал с колоннами, подпирающими куполообразный свод. Никаких сидений или кресел.

– Рад нашей встрече, детектив.

Голос исходил, казалось, отовсюду.

– Кто вы? Покажитесь! – выкрикнул Делрей во тьму. Точнее – в полумрак. Зал освещался тусклыми плафонами, мерцающими под самым потолком.

От ближайшей колонны отделилась тень.

– Аластор Трисмегист, к вашим услугам.

Маг приблизился к Делрею. Это был бритоголовый тип средних лет с острыми чертами лица и неприятным взглядом. Стоило сосредоточиться на зрачках Трисмегиста, как тут же возникало ощущение *бездны*, провала в смежную реальность.

Делрей слышал о Трисмегисте. Волшебник, основавший Орден Серебряного Заката. Закрытая секта (так думали многие), жестокая и влиятельная. Неофиты Ордена носили серебряные маски и тщательно скрывали свои лица. Маги, занимавшие вершину иерархии, умели менять лица по своему усмотрению. Законность таких вещей вызвала серьезные сомнения, но власти игнорировали *лицедеев*, поскольку намертво с ними срослись.

– Я слышал о вас, – сказал Делрей.

– Разумеется, – Трисмегист приглашающе взмахнул рукой. – Позвольте пригласить вас в мой кабинет.

Делрей последовал за магом.

Путь к восточной стене отнял несколько минут. Протянув руку, волшебник открыл дверь.

В зал хлынул свет.

Делрей прищурился.

– Люблю солнце, – сказал волшебник.

За порогом их ждал кабинет. Просторная комната со стеклянной стеной, заменявшей традиционные окна. Стена была разбита на прямоугольные сектора деревянной рамой. Письменный стол, книжные стеллажи. Никакой мистики. Даже глобус отсутствовал.

Делрей осмотрелся.

Его внимание привлекла карта, висевшая на стене справа. Карта была искусно вписана в нишу, образованную полками стеллажей. Инопланетный континент с разлившимся морем в центре.

– Что это?

Трисмегист перехватил взгляд детектива.

– Твердь, – последовал снисходительный ответ. – Главный материк Преддверья.

– Мир-перекресток, – вспомнил Делрей. – Основа былого величия Земли.

Волшебник кивнул.

– Былого. Верно подмечено, детектив.

Отвернувшись от карты, Делрей посмотрел в окно. За стеклом простиралась Дверная Площадь. Очень символично. Каменная равнина, заключенная в кольцо административных зданий, силовых ведомств и таможенных корпусов. Особняков именитых граждан здесь практически не было.

– Странно, что вы не поселились в Квартале Иллюзий, – заметил Делрей.

Трисмегист снисходительно улыбнулся.

– Предпочитаю не выделяться.

Делрей подумал, что сложно не выделяться, раскатывая по городу в экипаже, имеющем прямой портал в твой особняк. Вслух он, разумеется, ничего не сказал.

Волшебник взмахнул рукой.

Из пустоты появилось кресло. Оно выросло перед массивным письменным столом, усыпанным неведомыми письменами. Охранные заклинания, догадался Делрей.

– Я не отниму много времени, – с улыбкой произнес хозяин кабинета. – Присядете?

Кресло было кожаным и на вид очень удобным. Ножки, выточенные в форме львиных лап.

Детектив и волшебник устроились по разные стороны столешницы. Трисмегист не отличался высоким ростом, так что их глаза были на одном уровне.

– Перейду к сути, – сказал колдун, глядя поверх головы Делрея. – Николас был моим другом. Он занимал высокую ступень... в нашей иерархии. Если вы слышали об уровнях посвящения, то поймете меня.

– Кое-что слышал, – уклончиво пробормотал Делрей.

– Хорошо. Вы должны понимать, что с такими людьми, как Николас, справиться нелегко. Застичь их врасплох практически невозможно. Дом моего коллеги был хорошо защищен. Некоторые заклинания наложены *лично мной*. А это, простите за нескромность, своеобразный знак качества.

– Тем не менее, – возразил Делрей, – господин Фламель мертв.

– Сложно с этим поспорить, – вздохнул собеседник. – Так вот. Я хочу вас нанять для альтернативного расследования. Пусть ДМП и полиция занимаются этим делом официально. Я не против. Вы будете контактировать с ними, обмениваться сведениями.

– Обмениваться? – поднял бровь Делрей.

Пауза.

– Я не совсем точно выразился, – Трисмегист почесал подбородок. – *Они* будут делиться с вами информацией. Вы никому ничего не обязаны говорить.

– Кроме вас.

– Да. Кроме меня.

Все ясно. Личная ищейка, бегущая краем закона. Прикрытие не вызывает сомнений в надежности. С виновником преступления разберутся другие. Делрей – наводчик.

– Хорошо, – сказал детектив. – Ваше желание отомстить понятно. Сколько платите за работу?

– Вдвое против вашей цены, – ухмыльнулся колдун. – Я осведомлен о ваших тарифах.

– Моя репутация, – заметил Делрей, – не позволяет мне просить меньше пятидесяти талеров в неделю. Аванс составит половину этой суммы. Если преступление будет раскрыто за несколько дней, я забираю аванс и требую с клиента доплату.

– Разумно, – согласился Трисмегист. – Я буду платить вам по сто талеров в неделю. Справитесь с задачей за день – оставите все жалование себе. Потребуются дополнительные расходы – смело обращайтесь. Решите нанять помощников – я расплачусь с ними.

Делрей холодно кивнул. Он старался всем видом показывать, что не впечатлен щедростью заказчика. Профессионал, знающий себе цену.

– Но! – Волшебник постучал указательным пальцем по столешнице. – Давайте договоримся сразу. Никаких контрактов. Никакой огласки и упоминаний моего имени. Формально мы не сотрудничаем.

– Полиция знает, что мы сотрудничаем.

– Оставьте мне эту маленькую проблему.

– Как скажете.

Делрей умолк. Разговор был окончен, но детектив не сдвинулся с места.

– Простите мою забывчивость. – В руке Трисмегиста появился колокольчик. Маг трижды позвонил. – Аванс будет выдан сию секунду.

За спиной Делрея послышались тихие шаги. Удивительно – дверь не хлопнула. Слуга ниоткуда.

Рядом возник молчаливый тип в серебряной маске. То ли ассистент, то ли привратник. А может – очередной неофит.

Ассистент молча поставил на стол кожаный мешочек и удалился. Делрей протянул руку за авансом.

– Конфиденциальность, – напомнил маг.

Мешочек был увесистым.

– Я помню, – Делрей оторвался от созерцания добычи. – Предлагаю начать сейчас. Что вы можете рассказать о жертве?

– Жертва, – задумчиво повторил Трисмегист. Казалось, он пробует слово на вкус. – Николас не согласился бы с этим утверждением.

– Он был силен?

– Слишком. Даже для своего уровня.

– Есть подозрения?

Маг пожал плечами.

– У нас влиятельный орден. Как вам известно, детектив, миром правят фракции, тесно связанные с тайными обществами. Единого властителя нет. И быть не может, если принять во внимание структуру нашего социума. Фракция изоляционистов на последних выборах получила большинство голосов в парламенте Стимбурга. Поэтому мы не вмешиваемся в процессы, происходящие на Преддверье.

– Конфликт, – уточнил Делрей. – Вы не вмешиваетесь в конфликт.

Он слышал, что Посторонние вновь объявились. Более того, чужаки вторглись в пределы Тверди и развязали там войну. Которая, к слову, была ими проиграна. Кормчие с Облаков просили у землян помощи, но не получили ее.

– Пусть так, – кивнул волшебник. – Слухи об этом расплозились по Стимбургу. Изоляционисты уверены, что вмешиваться нельзя. Мы не должны повторно рисковать своей цивилизацией.

– При чем тут Фламель?

– Любезный мой детектив, – Трисмегист растянул губы в улыбке. – Разве вы не в курсе, что Орден Серебряного Заката финансирует изоляционистов? Именно *мы* принимаем решения.

– В курсе, – буркнул Делрей.

– Есть другие фракции, как вам известно. Сторонники войны, например. Есть те, кто хочет найти способ перекрыть все Двери и вернуться в дозвездную эпоху. За ними стоит Орден Порога. Заметьте, все это касается *внешней* политики. Что уж говорить об отношениях Стимбурга с мелкими поселениями, магических и экономических вопросах. Разногласия между фракциями возникают постоянно.

– А убийства?

– Крайне редко, – признал маг. – Борьба разворачивается в иных сферах. Между орденами есть негласная договоренность – не убивать адептов конкурирующих фракций. Если бы это сделал, скажем, Орден Порога... Они развязали бы войну.

Делрей кивнул.

– Получается, – сказал он, – нужно искать нестандартное решение. Личная вражда? Пересечения в коммерции?

Трисмегист надолго задумался.

– Фламель был стар, – маг встал со своего кресла, обошел стол и приблизился к стеклянной стене. – Очень стар. За столетия своей жизни он успел раз десять жениться и развестись. Претензий со стороны родни к нему не было, насколько я знаю. Последние четверть века он жил один.

– Деловые отношения?

– В пределах Ордена. Понимаете, мы ведем бизнес сообща. Для достижения наивысшей эффективности. Нельзя убить кого-то из нашей верхушки, не нарушив общих интересов.

Делрей вздохнул.

Привычные схемы рушились на глазах. Скорее всего, ему придется отсечь любовницу, завистливого соседа, грабителей и маньяков. Расследование будет сложным и... захватывающим.

– Ладно, – сказал Делрей. – Меня интересует способ убийства. Расчленение с последующим запуском... Это, знаете ли, оригинально. Требуется фантазия. И магические навыки.

– Согласен.

– Кровавая надпись в кабинете Главного Дознавателя – еще один впечатляющий штрих. Это вызов системе правосудия. Убийца, вероятно, хотел огласки. Это демонстрация.

– Не исключено.

– И тут мы возвращаемся к вашим конкурентам. Вы не допускаете, что войну все же объявили? И мы стоим на пороге хаоса?

– Пока рано делать выводы, – отрезал Трисмегист.

– Рано, – Делрей встал с кресла. – Вы знаете магов, превосходивших по силе покойного?

– Такие были.

– Сможете составить их список?

– Конечно. Но это займет определенное время.

Мешочек с золотом приятно оттягивал руку.

– Поручите это своим секретарям. Мне нужен список магов, которые справились бы с Фламелем.

– Как скажете. Сегодня же пришлю курьера со списком.

– Благодарю.

– У вас все, господин детектив?

– Пока – все. Как мне найти вас в случае чего? Без лишних формальностей, проволочек и графиков встреч?

Трисмегист отвлекся от созерцания городской панорамы.

– Я пришлю вам... предмет.

Делрей скептически посмотрел на собеседника.

– Иначе никак?

– Нет.

Пришлось кивнуть и распрощаться. Открыв дверь кабинета, Делрей рассчитывал вновь увидеть мраморный зал, вписанный в безразмерную карету. Вместо этого детектив узрел... до боли знакомую улицу.

Малая Котельная.

Ступив на тротуар, Делрей понял, что перед ним возвышается его собственный дом.

Дверь Трисмегиста со скрипом захлопнулась. Делрей обернулся, но увидел лишь мостовую, по которой ветер гонял сухие листья и обрывок газеты.

Никаких дверей.

Терпеть не могу волшебников, подумал Делрей. И двинулся в сторону крыльца дома № 4.

Кристоф ждал его в прихожей с невозмутимым видом. Делрей передал дворецкому котелок и кошель с золотом.

– Какие новости, друг мой?

Кристоф положил котелок на полку массивного платяного шкафа.

– Звонили из налоговой.

– Что им нужно?

– Декларация, разумеется. Сказали, что квартал подходит к концу. И еще у них возникли вопросы по предыдущей декларации.

– Что не так?

– Говорят, цифры не сходятся. Они сопоставили количество ваших дел с заявленными расценками и общей суммой в декларации.

Делрей выругался.

– Хорошо. Я разберусь.

– Просили зайти на этой неделе, – не унимался дворецкий.

Игнорируя неприятную тему, Делрей спустился в холл. Почему-то первый этаж его дома «врос» в землю. Мостовая была выше уровня пола. Удивительным образом это явление создавало атмосферу уюта.

Делрей приблизился к ненатопленному камину. Скоро наступят холода, и в черной пасти, за решеткой, будет весело потрескивать огонь.

– Еще что-нибудь?

Зомби ответил не сразу.

– К вам пришли.

– Кто?

– По объявлению.

Делрей оживился.

– Клиент?

– Не совсем. Вы писали объявление о том, что разыскиваете помощника детектива.

– С нищенской зарплатой, – вспомнил Делрей.

– Именно.

– Кто-то откликнулся?

– Она ждет в вашем кабинете.

Делрей решил, что ему почудилось.

– Она?

– Девушка. Весьма... своеобразная особа.

Забавно – о «своеобразности» говорит зомби, проигравший свою душу в казино.

Делрей направился к лестнице.

– Принеси нам чего-нибудь.

– Кофе?

– Лучше чай.

Дворецкий кивнул.

– Будет исполнено.

Поднимаясь на второй этаж, Делрей размышлял о том, что из зомби получают хорошие дворецкие. Исполнительные, неприхотливые. Стоит чаще заглядывать в лавки душ. Вдруг там обнаружится флакончик, принадлежащий горячей куртизанке?

Чтобы попасть в кабинет, требовалось преодолеть длинный коридор и подняться по винтовой лестнице. Кристоф сэкономил газ и керосин, так что в черном провале флигеля с непривычки можно было сломать ногу. Ступеньки поскрипывали.

Делрей нажал ручку и шагнул в свой кабинет.

Поначалу детектив решил, что перед ним – персонаж фантастического романа. Девушка выделялась бы из толпы по любым меркам. Дорожное платье из твида с кожаными вставками, грубые докерские ботинки, короткая замшевая куртка. На шее – черный платок. Сетчатые перчатки. Механические часы на левом запястье. Делрей поразился творческому беспорядку на голове девушки – казалось, это были не волосы, а иглы дикобраза. Так одевались на периферии Стимбурга и в некоторых заокеанских поселениях.

Гостья была красива. Экстравагантность, подчеркнутая независимость – да, это бросалось в глаза. Но Делрей не мог не отметить стройную фигуру соискательницы и правильные черты ее лица.

– Рад встрече, – бросил Делрей, входя в комнату.

– Взаимно.

Голос слегка грубоват.

– Перейдем к делу, – детектив направился к своему столу. Жестом предложил даме присесть. Все это время гостья простояла возле окна. – Кристоф сказал, что вы по объявлению. Хотите работать моим помощником?

Девушка кивнула.

– Опишу суть, – Делрей плюхнулся в свое вращающееся кресло. Гостья устроилась на ротанговом стуле, привезенном Делреем из юго-восточных колоний. – Я частный детектив. Приходится расследовать разную мерзость. Убийства, измены, кражи, мошенничества. Иногда я работаю на *очень* серьезных людей. Как сейчас. Так вот. Я не хочу отвлекаться на разную бытовуху, занимаясь чем-то действительно стоящим. Слежку за неверными мужьями и похищения сумочек я хочу повесить на кого-то другого.

Монолог Делрея прервал Кристоф. Дворецкий неслышно проник в кабинет с серебряным подносом в руках. Где он выкопал этот поднос? Видимо, наследие предыдущего владельца дома. На подносе красовался чайник, блюдца с дымящимися чашками и вафельница с печеньем. Эффектно.

– Спасибо, Кристоф, – сказал Делрей.

Дворецкий, слегка склонив голову, ретировался.

– Угощайтесь, – Делрей махнул рукой.

Девушка молча взяла чашку.

– Как вас зовут?

– Регина.

Волосы у девушки были черными и прямыми. Во всяком случае, так казалось. Делрей решил, что это натуральный цвет. Нарощиванием и красками Регина не пользовалась. Интересно, откуда она? Карибский бассейн? На юго-восток не похоже, иной тип лица.

– Регина, – задумчиво повторил Делрей. Он пробовал имя на вкус. – Так вот, мне нужен человек ответственный, внимательный и достаточно жесткий. Опыт службы в полиции будет плюсом. Моя профессия сопряжена с некоторыми... рисками. Вы должны постоять за себя в случае чего. У вас есть оружие?

– Есть.

– Покажите.

– Не могу.

– Дома забыли?

– Вроде того.

Делрей одним движением сократил дистанцию между собой и девушкой.

– А если я захочу вас ударить? Прямо сейчас, а?

Для убедительности он протянул руку, намереваясь схватить Регину за горло. Душить девушку всерьез Делрей не планировал. Так, поугатать.

Но Регина оказалась не из робкого десятка.

Мир провернулся вправо и вверх, стены кабинета размазались. Что-то твердое уперлось Делрею под колено. Нога подломилась. Все это произошло одновременно, он и сообразить не успел.

Делрей оказался на ковре.

Регина положила его мягко и аккуратно. Так, чтобы будущий босс не сломал себе позвоночник или не получил растяжение.

Глядя на девушку, Делрей улыбнулся:

– Вы приняты.

Регина протянула своему боссу руку, но Делрей поднялся сам. Нельзя сказать, чтобы его самолюбие сильно пострадало. С боевыми девчонками он сталкивался и прежде. Но те девчонки выглядели иначе. Поджарые, с грубыми лицами, короткими стрижками. Иные украшали себя татуировками, кто-то предпочитал шрамирование. Регина не производила впечатление воина – это и настораживало.

– Двухнедельный испытательный срок, – сказал Делрей, усаживаясь на прежнее место. – Плачу по два талера в неделю. Если сработаемся – увеличу жалованье до трех талеров. За дорогие проекты предусмотрена надбавка. Устраивает?

– Вполне, – Регина сделала глоток из чашки и потянулась за печеньем. – Рассчитывала на меньшее.

Делрей улыбнулся.

Регина ему понравилась. Возникло ощущение, что с этим человеком можно работать.

– Давай на «ты», – предложил Делрей. – Мне так проще.

– Без проблем.

Детектив отставил чашку.

– К завтрашнему утру я подготовлю контракт. Жду в девять.

На этом они распрощались.

Глава 5. Дверь не для всех

Жители Мглистого Брода перешептывались, провожая взглядами странную компанию. За долгие годы они так и не привыкли к необычному соседу – мастеру ножей.

Компания вышла из поселка с первыми проблесками рассвета. В это время многие фермеры уже проснулись. И увидели три человеческие фигуры. А вместе с ними – нечеловеческую. Все знали о том, что Ольгерд держит в подвале рлока, но живьем кошмарную тварь видели редко. А завидев, скрещивали за спиной пальцы и начинали молиться Ингрису. Матери прятали детей, отцы запирали дома.

Рлоков не любили.

Странные легенды ходили об этих созданиях. Странные и жутковатые. Эти легенды вползли в приозерные края с севера. Предки тех, кто жил на Мглистом Броду, некогда явились с Дитского Уступа. И они до смерти боялись хищников, покрытых белой шерстью.

Впрочем, Ольгерд не замечал перешептываний. Он был погружен в собственные мысли.

Путники двинулись по тракту, ведущему в Ламмору. Ольгерд знал, что отмахать придется добрых полсотни стадий, поэтому не удержался от вопроса:

– Не думал обзавестись конями? Или договориться с Валдисом насчет повозки?

Коэн покачал головой.

– Справимся.

Когда деревушка скрылась за поворотом, отгородившись от странников лесной чащей, посредник остановился.

– Кажется, здесь.

– Что здесь? – не поняла Мерг. Ольгерд отметил, что жена оделась в легкий дорожный костюм, удобный и практичный. Накануне Мерг вскрыла забытый тайник, перебрала свой арсенал и упаковала большую его часть в заплечный мешок. Теплую одежду она решила не брать – ее всегда можно приобрести на Миядзаки. – С тобой все в порядке?

Коэн не ответил. Прислонив посох к стволу дерева, посредник приступил к странному занятию. Руки мага начали *ощупывать* воздух, раздвигать невидимые ширмы, что-то сворачивать. Ткань бытия расступилась. Ольгерд с изумлением понял, что его наниматель *из ниоткуда* вытащил конный экипаж. Тот самый, на котором они лет шесть назад ездили в Крумск. Тогда на крыше сидел Грорг, нынешний ярл Родерерка. Сейчас – нет. Четверка лошадей невозможно переминалась с копыта на копыто, пофыркивая и косясь на людей.

– Практикуюсь с измерениями, – похвастался Коэн.

Ольгерд уважительно кивнул.

– Возницы нет, – Мерг волновали вполне приземленные вещи.

– Сложно поспорить, – хмыкнул Коэн. – Я рассчитывал, что роль кучера достанется одному из нас.

Ольгерд посмотрел на мага.

– И кому же?

– Выбор невелик. Я плачу, вы меня доставляете в пункт назначения.

– Ладно, – Мерг обошла карету и полезла наверх. – Я справлюсь.

Коэн довольно крякнул.

– Славно. Едем в Ламмору, друзья.

Ольгерд открыл боковую дверцу и спустил подножку. Первым вошел Коэн, за ним подался Рык.

Мастер ножей осмотрелся. Со времени его давнего путешествия почти ничего не изменилось. Кожаный диван, лампы с жидким пламенем, кресла, шкаф и письменный стол. Карта Тверди, куда ж без нее.

Ольгерд уселся в кресло. Коэн трижды стукнул посохом в потолок, давая сигнал к отправлению. Мерт свистнула, и кони тронулись с места. Интересно, откуда у нее опыт извоза? Как-нибудь нужно спросить...

– Подписал контракт?

Ольгерд достал из складок своей одежды свиток. Протянул Коэну. Посредник развернул документ, убедился в наличии подписи и коротко кивнул.

Карета въехала в Ламмору, когда над городом уже сгустились сумерки. Копыта лошадей зацокали по каменной брусчатке. Ольгерд выглянул в окошко и понял, что экипаж едет вдоль набережной Днесы. Справа река несла мутные воды на юго-восток, к слиянию с Твельдом. Слева громоздились угрюмые трехэтажные дома, утопающие по утрам в туманной дымке. Сейчас покрасневшее солнце скатывалось за острые крыши, очерчивая флюгеры и высокие коньки. По тротуарам неспешно прогуливались горожане.

Ольгерд понимал, что единственный способ добраться к Облакам из Ламморы – сесть на браннер. Если, конечно, посредник не решит попросить Хранителя открыть парочку Дверей. Это допустимо, но Ольгерд не хотел покидать свой мир без официальной передачи полномочий Вячеславу.

Коэн поступил иначе.

Выбравшись на крышу кареты, посредник сменил Мерт. Спустившись вниз, девушка села на колени к мужу. Из кресла, в котором они устроились, хорошо просматривалось окно и проплывающие мимо кварталы. Ольгерд заметил несколько новых домов, принадлежавших зажиточным горожанам. Ламмора постепенно расширялась.

Карета прогрохотала по мосту через Днесу, свернула в узкий проулок и выехала к постоялому двору «Теплый угол».

– Что мы тут делаем? – спросила Мерт.

– Думаю, он хочет пристроить карету.

Мастер ножей думал правильно.

Возле конюшни Коэн слез на землю, переговорил о чем-то с конюхом, кинул тому монету и вернулся в экипаж.

– Вылезайте. О лошадях позаботятся.

– А карета? – поинтересовалась Мерт.

– О ней тоже.

К воздушной пристани добирались пешком. Ламморцы опасливо косились на рлока, но суеверного ужаса явно не испытывали. Недавно Гильдия прислала в город нового мастера ножей, так что к белым хищникам постепенно привыкали. Люди многое слышали об эпичной битве на Срединном Море. Мастера ножей и рлоки сыграли не последнюю роль в этой войне. Все, кто жил в Танневергене и других крупных городах востока, видели в защитниках Храмов героев. Кое-где даже возрождался культ Демидургов. В Гильдию хлынул поток учеников со всего континента. Даже с пиратских архипелагов и Облачных Скитов приезжал народ.

Браннер на Миядзаки отчаливал глубокой ночью, но пассажиров уже запускали в каюты. Ольгерд не сомневался, что его наниматель переговорил с капитаном и доплатил за транспортировку опасного хищника. В былые времена браннеры на Миядзаки вообще не ходили. Путешественники тратили недели, чтобы добраться в Снордур, Верн или Сток, а уже там пересаживались на «облачные рейсы». Сейчас в королевстве процветала торговля, и воздушная гавань Ламморы оживала на глазах.

Путники взошли по спиральной лестнице на причальную мачту. На борт гондолы вел трап, зафиксированный канатами и стальными кольцами. Проем люка едва заметно светился.

Ольгерд задрал голову. Над ним возвышался исполинский живой пузырь. Шарообразное существо мерно покачивалось в восходящих потоках. Снасти скрипели от вибраций браннера.

На небе проступили первые звезды. Туловище небесного зверя было подсвечено фонарями верхней палубы.

Дыхание браннера сливалось с шумом ветра. Дневная жара схлынула, уступив место долгожданной прохладе. Грозовые тучи не спешили загромаждать горизонт – очередная проблема для фермеров.

Коэн взял билеты в просторную двухъярусную каюту по левому борту. В нижней комнате поселились супруги со своим питомцем, верхнюю Коэн занял единолично. Ольгерд даже представлять не хотел, сколько золотых пришлось отстегнуть посреднику за такие апартаменты. Гондола была вместительной – ее подвесили к гигантской стратосферной особи, выведенной умельцами Радужного Моста. Заводчикам удалось приспособить существо к полетам в нижних слоях. На это ушло несколько столетий.

Разложив вещи по полкам, Ольгерд покинул каюту и направился в ближайшую харчевню. Мерт легла спать – она слишком устала за день.

Выходя из каюты, Ольгерд нащупал рлочий разум.

Жди здесь.

Зверь покорно улегся возле стены с иллюминатором.

В харчевне Ольгерд достал приличный кусок говядины. Уложив мясо в деревянное ведро, мастер ножей расплатился с хозяином и вернулся на браннер. До отправления оставалось несколько часов.

– Зря бегал, – сказал Коэн.

Ольгерд остановился возле спуска на нижний ярус.

– Ты о чем?

– Мясо есть у капитана. Я договорился еще месяц назад, когда он стоял на Миядзаки.

Мастер переварил услышанное. Получается, Коэн был *уверен* в его согласии. Даже не рассматривал вариант отказа.

– Там кладовка есть, – сказал посредник, загадочно ухмыльнувшись. – Заглядывал внутрь?

– Нет еще.

– А ты загляни.

– Для чего?

– Увидишь.

Пожав плечами, Ольгерд спустился к спящей жене и отдыхающему от лета рлоку. Мерт свернулась калачиком на широкой кровати, прикрученной к доскам палубы. Рык наслаждался реалистичной прогулкой по ночной Ламморе.

Ольгерд сдвинул ширму, отделявшую каюту от кладовки. На него пахнуло холодом. Никаких полочек, вешалок и ящичков для обуви. Ледяная пещера, провал в иное измерение.

Задвинуть ширму.

Холод исчезает. Душное лето восстанавливает утраченную власть. Некоторое время Ольгерд стоит перед ширмой. Переделывать подвалы, погреба и смежные комнаты – это одно. Встраивать заполярье в тесный шкафчик – совсем другое. Коэн превзошел себя. Интересно, где он научился таким вещам? У Гримлиэля?

Проснись.

Рлок открыл глаза даже раньше, чем услышал зов хозяина. Хищник почуял мясо. Ноздри расширились, пасть оскалена.

Волна благодарности.

Ольгерд сдвинул ширму и поставил ведро в морозный беловодский полдень. Лютый холод моментально пробрал до костей, заставил дрожать всем телом, свел судорогой зубы.

Рлок не стал медлить. Нырнул в кладовку, набросился на мясо. Ольгерд задвинул ширму, и в каюту вернулось тепло. Видимо, ширма разграничивала пространства, препятствуя проникновению стужи на браннер.

Быстро раздевшись, Ольгерд лег на кровать. Обнял Мерт. Мысли путались, глаза слипались. Перед тем, как окончательно погрузиться во мрак бесформенных сновидений, мастер подумал о быстротечности времени. Годы летят, молодость откатывается подобно отливу. Что он успел сделать? Даже сына не родил. А ведь самое время. Миядзаки – отличное место для того, чтобы растить детей. Даже на Утесе, если ты смог построить надежный дом.

Разум мастера ножей стал проваливаться в забытье. Интересно, куда исчезают рлочки экскременты, когда Рык живет в смежных измерениях? Ледяную пещеру в своем подвале Ольгерд регулярно чистил, применяя бытовые руны. Этому фокусу его научила Навсикая – девочка, которую Вячеслав взял к себе в ученицы. Чертишь руну, и все исчезает. Хорошая замена лопаты...

На путешествие к Срединному Морю ушло несколько недель. Браннер сделал промежуточную остановку в Крумске. Ольгерд хотел встретиться с Ратимиром, Трибором и Вестасом, но выяснилось, что у него в запасе лишь пара часов.

– Не до того, – сказал Коэн. – Мы спешим.

Вздыхнув, Ольгерд завалился спать. Мерт пошла на рынок, а когда вернулась, они занялись любовью. Коэн пропадал на верхней палубе, о чем-то разговаривал с капитаном. Рык носился по просторам ледяной кладовки.

Ольгерд так и не разобрался в сути магии, которой пользовался его наниматель. Внутреннее пространство кладовки было слишком узким, его нельзя было просто засыпать снегом и преобразить чарами. Но и порталом вход в кладовку не являлся. Ольгерд провел эксперимент. Одежда потеплее, вошел в кладовку и, преодолевая снежные наносы, двинулся к горизонту. Мастер ожидал столкновения со стеной, но его не последовало. Около часа Ольгерд бесцельно брел по сугробам, не сворачивая, и не пытаясь запомнить дорогу. Никаких стен, никаких ограничений. И вдруг – исходная точка. Ольгерд сделал шаг и оказался в начале пути. Какое-то время он недоуменно смотрел на собственные следы, убегающие к горизонту. Затем махнул рукой и вернулся в каюту.

Без сомнения, Коэн научился проделывать некие фокусы с пространством. Мастер ножей хотел это понять, но не решался спросить напрямую.

Шли дни.

Ясная погода уступила место грозам и проливным дождям. Браннер поднялся над плотными рядами туч, и воздух на верхней палубе стал более разреженным. Супруги отсиживались в каюте, глядя на стекло иллюминатора, заливаемого водой. Чтобы убить время, Ольгерд писал дополнения к Дневнику Ирвандира.

За минувшие пять лет Ольгерд успел побывать в разных мирах. Одни планеты были описаны его предшественниками подробно, другие упоминались вскользь. Записи самого Ольгерда не претендовали на системность – он относился к своим обязанностям спустя рукава. Пришло время навести порядок в бумагах.

В перерывах между заполнением Дневника Ольгерд тренировался. Ножи, повинуясь его воле, кружили по комнате, меняли скорость и направление, срезали бумажные полоски с подвешенных к потолку листов. Этот способ тренировки Ольгерд придумал недавно. Лист бумаги крепился ниткой к гвоздю, который загонялся в щель между досками. Идея была в том, чтобы срезать как можно более тонкую полоску, не повредив нить. Так Ольгерд отработывал точность бросков и траекторий. Листы на движущемся браннере раскачивались, это создавало дополнительные сложности.

Мерт внимательно наблюдала за действиями мужа.

– Знаешь, – сказала она задумчиво, – в своем клане я считалась одной из лучших убийц. Но я не понимаю, как ты делаешь эти вещи. Мне с тобой не сравниться.

Ольгерд поймал летящую по дуге чакру.

– Ты хороша. Очень хороша, поверь. Но мне помогают руны. Это *нечестная игра*, понимаешь? Преимущество, которого нет у обычных бойцов.

Мерт покачала головой.

– Вспомни Нирвану, любимый.

Ольгерд промолчал. На Нирване Вячеслав учил его сражаться без помощи рун, и Ольгерд преуспел в этом искусстве. Но потом он явился на Дзуар. И встретился с бойцами, намного превосходящими его по мастерству. Если бы не руны, Ольгерд сгинул бы в корабельном городе. Он это понимал. Жена – нет.

Навыки представителей его гильдии пропадают за Дверьми. Руны не действуют, ножи летают по прямым траекториям. Поэтому многие Хозяева погибли, переступив звездный порог. Ольгерд по неведомым причинам сохранил свой дар. Это и помогло ему выжить.

– Нечего там вспоминать, – буркнул мастер ножей. – На Дзуаре я бы погиб. Спасибо рунам.

Верн встретил путешественников туманом и моросью. Нескоро осень вступит в законные права, но город кракена всегда отличался унылой погодой.

Стоянка растянулась на весь день. Капитан пополнял запасы провианта и пресной воды, отпускал в увольнение уставшую команду. Верхолазы проверяли такелажные крепления, погонщики осматривали тело своего питомца.

Мерт с Ольгердом решили прогуляться по городу. У Коэна были свои планы, и он отказался составить им компанию.

Каменные каналы, сумрачные галереи и глухие переулки обступили странников, сомкнулись за их спинами, отрезали воздушную гавань. Рык настороженно принюхивался к морскому воздуху – ему никогда не нравился Верн. Гнилой город, так считали многие. Хотя и не лишенный некоторого очарования.

Величественные храмы стали прибежищами тайных культов, запрещенных в большинстве городов Тверди. Разрушающиеся дворцы были оставлены своими владельцами. Война с Пацифидой внесла свой вклад в упадок города-государства – купцы и ремесленники возвращались сюда неохотно. Пройдут столетия, думал Ольгерд, и старинный Верн опустеет, наполнится шорохом прошлогодних листьев и шепотом призраков жуткого приморского легендарiums.

Позавтракав в полупустой таверне, супруги двинулись к набережной. Туман частично рассеялся. Город оброс подробностями, стал более вещественным. И старым. Ольгерд увидел растрескавшуюся брусчатку, плющ, карабкавшийся по стенам домов и арочным мостовым конструкциям, плесень в переулках и мусор, плывущий по глади канала.

– Ты не жалеешь о своем выборе? – спросила Мерт.

Ольгерд положил руки на каменный парапет и задумчиво посмотрел вдаль. Совсем рядом волны лизали гравий. На горизонте просматривались угрюмые дома, принадлежавшие анклаву Когтя.

– Жалею. Но контракт уже подписан.

Пальцы Мерт легли на его руку.

– Не жалею. Так надо.

Ольгерд отвернулся от залива, темнеющих вдалеке зданий и корабельных мачт, похожих на рукояти мечей.

– Я не знаю.

– Чего не знаешь?

– Надо или нет. И кому надо – тоже не знаю.

Вечером браннер отчалил и направился в сторону Атолла Миядзаки. Скит дрейфовал где-то над Типром, поэтому дорога заняла пять дней. Дважды за это время Ольгерд пытался заговорить с Коэном и вытянуть из него хоть что-нибудь о предстоящем задании. Но посредник упорно отмалчивался.

На Миядзаки Ольгерд простился с Мерт. Девушке предстояло жить здесь в полном одиночестве несколько недель, а, возможно, и месяцев. Утешением ей послужат шикарные хоромы, ключ от которых жене мастера передал Коэн. Дом посредника пустовал большую часть года. Почему-то потомок Демиургов не пытался сдать свои апартаменты либо превратить их в торговое представительство, как это делали многие дельцы его класса. Возможно, у посредника были иные планы.

Дом Коэна представлял собой палатцу, первый этаж которого был замкнут на себя – нескончаемая вереница связанных гостиных, парадных и каминных залов, библиотек и гардеробных. В квадратном сердце здания притаился внутренний дворик. Фронтоны, кованые скамейки, небольшой фонтанчик и скульптуры. Библиотека, рабочий кабинет и спальни – все это архитекторы вынесли на второй ярус. Мансардный этаж был закрыт для гостей.

– Что там у тебя? – спросила Мерт, пристально глядя на посредника. – Мумии врагов?

Коэн рассмеялся.

– Ничего особенного. Артефакты, значение которых тебе неизвестно.

В доме Коэна они провели последнюю ночь. Посредник тактично удалился в дальнее крыло, позволив супругам побыть наедине. Ольгерд и Мерт разговаривали мало. Наслаждались друг другом, занимались любовью, бродили по внутреннему саду и кривым улочкам Миядзаки. Здесь они впервые встретились много лет назад. Здесь Ольгерд понял, что любит Мерт и больше не хочет жить без этой девушки.

Утром отплыл браннер, везущий Ольгерда и Коэна на Вертерис. Именно там располагалась Дверь в Предельные Чертоги. Дверь не для всех, так сказал Коэн. Чтобы войти туда, необходимо иметь специальное разрешение.

– Бумагу? – уточнил Ольгерд.

Коэн покачал головой.

– Не совсем.

Даже Хозяева не властны над этой Дверью, сказал Коэн. Портал запечатывает древняя магия, связанная с *пропускными амулетами*. Нет амулета – нет пути.

Когда браннер отчаливал, Ольгерд чувствовал на себе взгляд Мерт.

Глава 6. Тропы

Келар Антоний собирался в город и ему требовался сопровождающий. Навсикая вызвалась помочь, отпросившись перед этим у Вячеслава. Наставник дал свое согласие, но велел следовать за Антонием, куда бы тот ни пошел. Трордор сложно назвать безопасным местом, сказал Вячеслав. Так что не нарывайся на неприятности.

– Я возьму Хрума?

– Конечно, бери.

– Спасибо, Наставник.

Разговор состоялся накануне спуска в Трордор. Навсикая волновалась. Ей хотелось покинуть террасы хоть ненадолго, побродить среди обычных людей, познакомиться с кем-нибудь. Половину ночи девочка ворочалась с боку на бок. Сны были обрывочными и непонятными, почти ничего она не запомнила.

На рассвете металлический шарик упал на тарелку, и девочка вскочила с расстеленной на полу шкуры. В Гильдии Ножей наступал обычный день, наполненный тренировками, медитациями и чтением древних манускриптов. Вот только Навсикая не считала этот день обычным. Любое нарушение рутины радовало послушницу.

Антоний ждал Навсикаю на складской террасе, неподалеку от жестяного сарайчика с зерном. Завтрак уже закончился, рюки учеников были накормлены и довольны жизнью. Келар угрюмо покосился на Хрума. Подобно другим братьям Внутреннего Круга, Антоний ходил в город без рюка. Навсикая подозревала, что питомцы старых мастеров умерли, а новых они так и не смогли завести. Или не захотели.

– Что будем делать? – спросила Навсикая.

Келар взглянул на сияющее лицо девочки. Хмурое лицо мастера на мгновение оживило. Тень улыбки. Или Навсикае показалось? В любом случае, Келар предпочитал вести себя сдержанно. Он знал историю «рунического ребенка», знал о предназначении Навсикаи. И понимал, что без должного уровня дисциплины Братья не смогут натренировать величайшего воина за всю историю Гильдии.

– Идти, – сказал Антоний. – Вот что мы будем делать.

И путники двинулись к нижним террасам. Миновав прачечную, кухню и тренировочные ярусы, они попали на площадку для выгула рюков. Вниз вела узкая тропа, петляющая среди валунов и скальных выступов. Дальше начинались террасы с кельями учеников. Навсикая увидела десятки плоских крыш, на которых в позе лотоса сидели послушники. В основном, мальчишки. Взрослые и дети. Те, кто заканчивали курс обучения и готовились стать мастерами. Те, кто находился в середине пути. И те, кто пришел в Гильдию совсем недавно. А еще Навсикая увидела плотников. Кряжистые мужики орудовали пилами и топорами, носили доски, копошились на стропилах. Их наняли братья Внутреннего Круга. На террасы постоянно шли ученики, и жилья на всех не хватало.

Запахло стружкой.

Каменные карнизы и бревенчатые настилы террас тянулись нескончаемой вереницей. Навсикая шагала за Антонием, думая о том, что им предстоит сделать. Келар периодически совершал вылазки в Трордор, чтобы договориться о поставках провизии. Мастера ножей – не крестьяне и не садовники. Братство Гильдии не растит зерно, не возделывает поля. Владение короткими клинками – это все, что интересует мастеров и их учеников. Еда, одежда, утварь – все приобретается внизу. Навсикая знала, что из городского бюджета выделяются незначительные средства на содержание террас. Остальное приходится покупать за собственные сбережения.

Однажды девочка спросила у Вячеслава о способах заработка Гильдии. Родители Навсикаи были торговцами, она с детства привыкла к товарно-денежным отношениям.

– Есть источники, – уклончиво ответил Вячеслав.

– Какие? – не унималась Навсикая.

Вячеслав задумался.

– Отступные от городов, к примеру. Чтобы в городе появился мастер ножей, ярл должен заключить сделку с Гильдией и хорошо заплатить.

– И это все?

– Нет. Но для тебя пока достаточно.

Наставник частенько удивлялся «взрослым» вопросам Навсикаи. Пытливый ум ребенка сочетался с убийственной логикой. Подобный ученик встречался Знающему-на-Перекрестках лишь однажды.

Провизия, дрова и сукно доставлялись на террасы с помощью браннеров. Навсикаю это не удивляло: мастера выбрали для учебного комплекса труднодоступное место. Террасы были связаны между собой узкими горными тропами, веревочными и деревянными лестницами, шатками настилами. Вьючные животные сюда подняться не могли, носильщики требовали больших денег. Поэтому Антоний несколько раз в год составлял объемный список покупок, спускался в город, приобретал все необходимое и арендовал грузовой браннер. Отлаженная схема. За специями и целебными травами Келар ходил сам, изредка прихватывая одного-двух учеников.

Навсикая так и не смогла понять природу имени Антония. Она, разумеется, слышала о том, что келары в отдаленных монастырях Тверди заведовали кладовой и отпуском продуктов на кухню. Но, во-первых, полномочия Антония были значительно шире. А во-вторых, братья Внутреннего Круга уважительно обращались к нему, величая «Келаром». Так, словно это было его именем.

Антоний потрясал детское воображение своей мощью. Широченная спина, исполинский рост, бугрящиеся под балахоном мышцы. Бритый наголо череп. И как он не мерзнет? Сложно было вообразить противника, который справился бы в клинче с кладовщиком. Антоний мастерски владел шипованными кастетами – так говорили старшие ученики. Видеть его в бою Навсикае не приходилось.

Девочка пыталась угадать, откуда Антоний родом. Вряд ли с юга. Курдский хребет? Роккевениум? Последнее предположение казалось наиболее жизнеспособным. Северяне отличаются могучим телосложением, высоким ростом и неукротимостью в бою. Как тот парень, Сдвиг, нанятый Коэном.

Проходя мимо стражей ворот, Антоний сухо кивнул. Навсикая помахала ребятам рукой и широко улыбнулась. Сегодня под навесом дежурили Ундарг и Торбин, ученики мастера Суоне. Навсикая восхищалась тем, как они владеют кусари-гамой.

Девочка знала, что путь в Трордор отнимает уйму времени. Сегодня вечером они заночуют в гостевом домике, и лишь вечером следующего дня увидят крыши города, ставшего столицей величайшей империи Тверди. В городе они задержатся на три дня – так сказал Вячеслав. Потом – в обратный путь. Настоящее приключение!

– Вообще-то, – сказал Антоний, когда они проходили через ворота, – брать с собой рлоков запрещено.

– Но другие берут, – возразила Навсикая.

– Другие – это кто?

– Ученики. И мастера.

Антоний строго посмотрел на девочку.

– Их питомцы *старше*. Где гарантии, что твой Хрум не сожрет какого-нибудь гончара?

Навсикая прыснула со смеху.

– Что смешного?

– У нас крепкая связь. Так сказал Наставник.

– Что ж, – рассудительно заметил Келар, – коли так, пусть вся ответственность и лежит на нем.

Остаток пути до гостевого домика они проделали молча. Антоний шел первым. Слева высились кручи Ливонского Хребта, справа зияла пропасть. Древняя тропа обтекала склоны, словно ручей, стремящийся к полноводной реке. Иногда в тропу врезались ступени, вырубленные предшественниками Навсикаи прямо в скале. Об ограждении никто не позаботился.

Домик был ветхим, покосившимся. На ночь его не запирали. Во-первых, было некому. Во-вторых, здесь ночевали все, кто приходил или уходил с террас. По старой традиции люди приносили в дом охапки хвороста и дрова. Считалось правильным оставить немного топлива тем, кто пройдет этими тропами в будущем.

Антоний швырнул связку дров в угол. Играючи, словно это был мешок с тряпьем.

– Устраивайся.

Навсикая придержала массивную дверь, впуская Хрума. Покосилась на своего спутника, но Келар промолчал. Видимо, решил довериться мнению Вячеслава.

Дрова берегли. Поэтому остаток вечера провели в полутьме, укутавшись в кожаные плащи с опушкой. Лето ведь, недоумевала Навсикая, когда Келар выдал ей эту штуковину. Плащ был детским, ученическим. Так что пришлось впору. На грубо сколоченном столе горела масляная лампа. Навсикая коротала время, придумывая новые руны. За основу своего творчества девочка взяла кривую загогулину «ульг», с помощью которой мастера ножей иногда разжигали костры. Идея была в том, чтобы создать тепло в доме без помощи дров. Навсикая изменяла «ульг» разными способами – добавляла хвостики к центральной линии, меняла их направленность. Пока ничего не выходило. Антоний внимательно наблюдал за действиями послушницы.

Когда Торнвудова Луна выкатила свой осоловелый глаз, Келар поднялся с расстеленной в углу шкуры и начал складывать дрова в камин.

– Зажги, – предложил он Навсикае.

Девочка взмахнула рукой, вычерчивая одну из своих бытовых рун. Вспышка озарила помещение. Потянуло дымом. Сперва занялись щепки и хворост, затем огонь перекинулся на поленья.

– Ума не приложу, – сказал Антоний, – как ты это делаешь.

Девочка пожала плечами.

– А что сложного?

Келар добродушно ухмыльнулся.

– А то, – он поднял мясистый палец, – что мастера ножей владеют боевыми рунами. Иногда – лечебными. И всё.

Навсикая вздохнула.

– Я неправильный мастер.

– Ты еще не мастер.

Она совсем сникла.

– Не переживай, – вдруг подобрел Антоний. – Ты станешь мастером. Просто у тебя будет свой стиль.

Девочка придвинулась поближе к огню.

Келар Антоний стал выгружать из рюкзака хлеб, завернутую в ткань солонину, свежие овощи. Последние, как слышала Навсикая, выращивались на террасах с насыпным грунтом и наколованным теплом. Овощей всегда было немного, ученики получали их в строго дозированном количестве.

Вслед за едой вынырнули кружки и мешочек с ароматными травами, из которых Антоний готовил изумительные напитки.

– Принеси воду, – попросил Келар.

Навсикая бросилась к вещам Антония и вернулась к столу, держа в руках мех с завинчивающейся крышкой. Антоний наполнил деревянные кружки, взятые им на полке камина.

– Говорят, ты умеешь кипятить воду без огня.

Девочка вывела над столом руну.

Вода в кружках мгновенно пошла пузырями. Антоний цокнул языком и принялся засыпать в кружки сушеные травы.

– Береги эти руны, – сказал мастер после ужина. – Мне сложно определить ценность твоего дара. Но ты, безусловно, отличаешься от других учеников.

Укутавшись в шерстяные одеяла, они легли спать в разных углах дома. Навсикая перед этим погасила свечу. Рлок, пристроившись под окном, обгладывал телячью кость. Мешок Антония утратил былой объем – большую его часть, как выяснилось, занимала еда.

В камине догорали поленья.

Утром двинулись в путь. Первым теперь бежал Хрум, опередивший людей на пару десятков шагов. Навсикая получала от друга фрагменты картинок, звуков и запахов. Небо над тропой было чистым, безоблачным.

Обогнув массивный утес, девочка увидела город. Не впервые, конечно, увидела, но Трордор всегда поражает воображение. Море крыш, лес шпилей. Канатные развязки. Браннеры, швартующиеся к мачтам Гнезда. Трущобные помойки на севере, роскошь дворцовых комплексов на востоке. Корабли в Бухте Радости. Мрачная Скала Самоубийц. Все это предстало перед девочкой, словно полотно талантливого художника.

Нога утратила опору.

Навсикая покачнулась, все ее существо пронзил испуг. Чья-то рука схватила ученицу за плечо и с легкостью выдернула из пропасти.

– Следи за дорогой, – посоветовал Антоний.

И они продолжили спуск.

Трордор приближался, разрастаясь вширь и загромождая собой горизонт. Тропа вилась вдоль восточного склона Хребта, постепенно заворачивая к дальним кварталам. В предгорьях селились кузнецы, вольные наемники из Гильдии Бойцов, сектанты и искатели приключений. Тут было сравнительно безопасно, хотя кварталы и выплеснулись за пределы крепостных стен.

Солнце уже цеплялось брюхом за крыши домов. Плащ Навсикая упаковала в рюкзак. Сейчас на ней был одет серый балахон, по которому безошибочно узнавались представители Гильдии. Дуэльные ножи – в набедренных чехлах. Другого оружия у Навсикаи не было.

– Держись рядом, – сказал Антоний. – Не отставай.

Девочка кивнула.

Горная тропа незаметно перетекла в улицу. Странная это была улица. Дома карабкались вверх по склонам, срастаясь с толщей скалы и цепляясь друг за дружку. Иногда задней стеной здания служил утес. Неведомые строители использовали каждый выступ, каждый карниз для вмуровывания жилья. По левую руку высились стены домов и лестницы, ведущие к парадным входам. Справа и внизу виднелись черепичные скаты крыш. А еще Навсикая заметила невысокую башню мага. Вячеслав рассказывал, что жители предгорий опасаются схода лавин, поэтому скидываются на дорогостоящие услуги подручных Гримлиэля. Маг *слушает* скалы и своевременно устраняет опасность.

Навсикая долго размышляла над словами «устраняет опасность». Потом решила обратиться к Наставнику за пояснениями. Все просто, сказал Вячеслав. Колдуны *испаряют* лишний снег. Не везде, конечно. На склонах, прилегающих к Трордору.

Тропа повернула к побережью.

– Куда мы идем? – спросила Навсикая.

Антоний не спешил – по своим меркам. Но девочка с трудом поспевала за гигантом, чей рост вдвое превышал ее собственный.

– Домой, – сказал Антоний, даже не обернувшись. – Близится вечер, знаешь ли.

Только сейчас Навсикая поняла: Келар прав. Солнце наполовину скрылось за изломами крыш, тени удлинились, а узкие переулки сделались хмурыми и зловещими.

Хрум радовался приближению ночи. Внешне рлок был самой невозмутимостью, но девочка улавливала потоки торжества и любопытства, исходящие от зверя. Хрум совершал ментальные вылазки в Трордор почти ежедневно, но сравнить ускользающие образы с реальностью не мог. Теперь такая возможность предоставилась.

На предгорные кварталы надвинулась густая тень внешней крепостной стены. Трордор отгородился от мира тремя фортификационными рядами – это была, пожалуй, самая продуманная защита на континенте. Чтобы попасть в Средний Город, нужно было пройти мимо стражников, охранявших Восточные ворота. Стражники почти никого не трогали, поскольку Ворота считались формальностью. С момента основания Трордора никто не пытался атаковать с этой стороны.

Улица по-прежнему шла под уклон, петляя среди одноэтажных домиков и неприметных лавок. В соседних переулках играли дети. Завидев рлока, малыши растворялись в сумерках. Хлопали дубовые двери, задвигались засовы.

Тьма накрыла улицы.

Окна домов высветились изнутри. Уличные фонари встречались лишь на перекрестках – их попросту не успевали устанавливать. Слишком быстро разрастались трордорские пригороды.

Навсикая не сразу заметила, что за ней наблюдают. Не только за ней, разумеется, но и за Антонием. Силуэты неспешно бродили по смежным проулкам, тихо перешептывались меж собой. Крыши плотно сдвинулись, дома нависли над мостовой почерневшими эркерами и коваными балкончиками. Из-за печных труб вынырнуло несколько голов. Столь же внезапно эти головы исчезли, слившись с кирпичной кладкой.

– Приготовься, – тихо сказал Антоний.

– К чему?

Келар промолчал. Навсикая заметила, что в свете Ока и Паломника сверкнули шипы, выраставшие, казалось, из костяшек пальцев мастера.

Кастеты.

И когда Антоний успел их нацепить? Не важно. Успел. И правильно сделал, потому что силуэты выступили из мрака и превратились в очень даже осязаемых разбойников.

Догадаться, что перед ней разбойники, было легко. Эти ребята «вели» мастеров чуть ли не от самых предгорий. Позже Антоний объяснит ученице, что в больших городах часто нападают на путников, не представляющих видимую угрозу. Дело, разумеется, было не только в этом. В трордорские трущобы просочился слухок о том, что Гильдия Ножей регулярно посылает своего человека вниз за провиантом. И что этот человек носит с собой кучу золотых империалов. И что он предпочитает слоняться по городу без охраны. Легкая добыча. Так думали местные головорезы. О репутации бойцов с террас, разумеется, слышали все. Поэтому собрали побольше народу. И дождались удобного момента.

Глухой проулок.

Нет света, нет стражей порядка. Ворота сравнительно далеко. Идеальное место для нападения.

Идеальное – для любителей.

Силуэты зашли с двух сторон, отрезая пути к отступлению. Кто-то спрыгнул с балкона. Кто-то соскользнул вниз по водосточной трубе. Навсикая видела лишь полоску вечернего неба впереди и приближающиеся фигуры. Безликие и беспощадные.

– Что там у нас? – прозвучал грубоватый голос с крондатским акцентом. – Монахи-отшельники?

Короткий смешок сзади.

Звон разматывающейся цепи. Шелест клинков, вынимаемых из ножен. Хруст разминаемых суставов.

– Мы за тобой следили, Антоний, – новый голос доносился откуда-то сверху. – У тебя водятся деньжата.

– Валите отсюда, – добродушно посоветовал брат Внутреннего Круга. – В городе хватает ребят попроще.

Крондатец сплюнул себе под ноги.

– Клади мешок на камни. И мы вас отпустим.

Хрум утробно зарычал.

– Милая зверушка, – сказали сзади.

Зверушка, подумала Навсикая. Надо же, нашлись неудачники, впервые повстречавшие на своем пути рлока.

– Постарайся выжить, – сказал Антоний.

И приступил к делу.

Самое глупое в уличной драке – ждать, когда тебя атакуют. Бей первым. Железный закон подворотен.

Келар Антоний за один краткий миг превратился из тяжеловесного увальня в безотказную машину смерти. Шагнув вперед, мастер выбросил правую руку и с хрустом вогнал шипы в челюсть крондатца. Парень небрежно закинул на плечо дубину, утыканную гвоздями, но воспользоваться этой штуковиной не успел.

– Наших бьют! – заорали с балкона.

Антоний переступил через тело оппонента и взялся за остальных грабителей. Навсикая не могла уловить отдельных движений. Смазанное пятно, мелькающие руки и ноги. Свист клинков, треск вспарываемой одежды. Хруст суставов. Крики.

Девочка обернулась, вспомнив о втором конце проулка.

Вовремя.

К ней бежали двое разбойников. Один размахивал коротким мечом, второй занес над головой моргенштерн. Живые тени соскальзывали на мостовую по водосточным трубам.

Защити меня!

Призыв был обращен к Хруму. Девочка еще не умела отдавать четкие приказы и действовать сообразно обстановке. Навсикаю этому не научили. Все, что ей оставалось делать – просить.

Хрум открыл пасть.

Вопль прозвучал где-то за пределами человеческого восприятия. Звук, превратившийся в ударную волну. Сметающий все на своем пути. Ближко расположенные стены проулка помешали волне рассеяться. Тьма сдвинулась, фигурки людей подхватило чудовищным ветром и унесло прочь.

Навсикая плохо видела в темноте и не смогла оценить ущерб, нанесенный грабителям. Тела нападавших срослись с ночью на пределе обозримого пространства. Никто из бандитов не поднялся.

– Хорошо, – похвалил Антоний.

Девочка медленно развернулась. Келар спокойно взирал на поле битвы, протирая окровавленные шипы куском чьей-то рубахи. Мостовую устлали трупы – их было не меньше семи. В тусклом свете звезд Навсикая увидела расплывающиеся черные лужи.

С тихим шелестом в подошвы Антония втянулись клинки. Навсикая поняла, что брат Внутреннего Круга не использовал *традиционные ножи*. Вообще.

В сердце прокрался страх.

Юная ученица впервые столкнулась со смертью вот так, лицом к лицу. Тренировки на террасах долгое время казались забавной игрой, но теперь все обрело смысл.

Если бы не Антоний с Хрумом, она погибла бы. Бандиты не собирались никого щадить. Они расправились бы с мастером и его учеником, прирезали бы рлока. Человеческая жизнь ничего для них не значила.

Просто они не смогли.

Ты или тебя.

Интересно, она сможет вот так взять, достать ножи и начать убивать? При одной мысли об этом становилось жутко.

Ночь затапливала трордорский проулок кровью, звездами и лунным сиянием. Антоний прислонился к стене, его поза выражала полное безразличие к происходящему. А Навсикаю парализовало. Девочка не могла сдвинуться с места, переживая случившееся. Перед ее мысленным взором стояли разверстая пасть рлока и сминаемые акустическим ударом силуэты. Приторно-сладковатый запах пробирался в ноздри. Сюда же примешивались нотки испражнений.

– Идем, – сказал Антоний. – Поздно уже.

Навсикая молча побрела за мастером, перешагивая через бесформенные груды мяса и костей, некогда бывшие людьми. Под ногами неприятно хлюпало. Поскользнувшись, Навсикая вытянула руки и уперлась в шершавую стену.

– Не смотри на них, – посоветовал Келар.

Бесконечное каменное ущелье. Навсикаю начало колотить. То ли от холода, то ли от пережитого. Хотя, какой холод? Лето в разгаре.

Выбравшись из теснины, они оказались на сравнительно широкой улице, идущей под уклон. Здесь девочке стало легче.

– Мир жесток, – сказал Антоний. – Надо привыкнуть.

Вскоре они достигли Восточных ворот.

Глава 7. Вычислительная фабрика

Делрей завтракал, когда в дверь постучали. Кристоф направился в холл и вскоре вернулся с давешней девушкой.

– Регина, – вспомнил Делрей.

– Все правильно, – улыбнулась девушка. Сегодня на ней был элегантный твидовый плащ серого цвета, шорты, теплые колготки и высокие сапоги с пряжками. Под плащом Делрей увидел корсет, перепоисанный кобурой. Из кобуры торчала массивная рукоять шестизарядного револьвера. – Сейчас девять.

Детектив кивнул.

Плащ у Регины был приталенный, с высоким стоячим воротником. Ближе к фраку, чем плащу.

– Присаживайтесь. Хотите кофе?

– Не откажусь.

Снаружи громыхнуло.

Только не дождь, мысленно взмолился Делрей. Сегодня ему предстоял долгий путь, а слякоть он не выносил.

Кристоф скрылся на кухне, примыкающей к столовой. Очень практично. Делрей всегда восхищался подобными планировками. Все под рукой, еда не успевает остыть.

– Контракт готов, – сообщил Делрей. – Займемся им после завтрака. Вы не голодны?

Регина покачала головой.

– Нет. Кстати, мы перешли на «ты» еще вчера.

Делрей сделал глоток из кофейной кружки.

– Извини. Голова забита всякой ерундой. А тут еще налоговая...

Новый раскат грома.

– Дождь собирается? – поинтересовался Делрей. Просто так, чтобы завязать разговор. Он не любил молчание. Особенно в обществе симпатичных девушек.

– Вроде того.

Столовая была просторной и светлой. Широкое окно выходило в сквер, начинавшийся сразу за Малой Котельной. Там росли каштаны и тополя. Встречались даже клены. Из окна хорошо просматривалась чугунная скамейка. Дворник сгребал в кучу опавшие листья.

– День у меня строго распланирован, – сказал Делрей. – Сегодня, во всяком случае. Работать будешь в моем кабинете. Я распорядюсь, чтобы Кристоф поставил дополнительный стол. Мебельщики пришлют его сегодня.

– В одиннадцать, – Кристоф поставил перед гостьей чашку с дымящимся кофе, забрал грязные тарелки и вновь скрылся на кухне.

– Питание за мой счет, – продолжил Делрей. – Кристоф!

Зомби возник на пороге.

– Что угодно?

– Принеси контракт.

Делрей перевел взгляд на девушку.

– Смотрю, ты вооружилась.

Регина сделала глоток.

– Ты сказал, это важно.

– Да, – согласился Делрей, – важно. Но не сегодня.

– Почему?

– Сегодня ты займешься сортировкой бумаг в нашем кабинете.

Взгляд девушки оказался красноречивее любых слов.

– Понимаю, ты ожидала чего-то более... увлекательного. – Делрей оставил пустую чашку. – Но без этого никак. Там картотека и папки с делами. Некоторые пора выбросить. Отложи их на мой стол, я разберусь вечером. В отдельную папку сложи квитанции, расписки, чеки. Все, что имеет отношение к финансам. Это для налоговой.

Регина понимающе кивнула.

– Хорошо.

В дверях появился Кристоф с контрактом и самопишущим пером.

– Давай его сюда, – поторопил Делрей.

Зомби чинно приблизился к столу и подал Регине документ. Четыре листа, скрепленных скросшивателем. В двух экземплярах.

– Спасибо, Кристоф.

Дворецкий удалился.

В столовой потемнело. Встав со своего места, Делрей приблизился к окну. Небо укуталось в плотный саван из туч. На стекле появились первые капли.

Осень.

Как ни крути.

– Меня все устраивает, – сказала Регина. – Вот.

Делрей отвернулся от окна. Девушка стояла перед ним, протягивая подписанный экземпляр контракта.

– Здорово, – Делрей взял документ, не глядя на подписи. На мгновение их взгляды пересеклись. – Кристоф поможет с кабинетом. Захочешь поесть – скажи ему.

Регина кивнула.

За спиной Делрея пошел дождь. Мелкие капли барабанили по стеклу, шуршали в листве, прогуливались по скатам крыши. Делрею почудилось, что девушка *не отсюда*. В смысле, не из Стимбурга. И даже не с Земли. В ее глазах клубилось нечто *иное*, непостижимое для людей, подобных Делрею.

Наваждение схлынуло.

– Возьми зонт, – улыбнулась Регина.

– Обязательно.

Коридор, связывающий столовую с холлом, был освещен двумя газовыми рожками. Тусклыми, не имеющими никакого отношения к магии. На стенах висели картины с предками бывшего владельца дома. Делрей не успел избавиться от этого хлама. Впрочем, картины придавали жилищу налет аристократизма. На детектива взирали благородные мужи в моноклях, фраках и белоснежных рубашках. Кое-кто носил парики, намекая на свою принадлежность к судебным органам. Встречались тут персонажи как пожилые, с поседевшими от времени бакенбардами, так и совсем юные, одетые по моде столетней давности. Между портретами висели канделябры с оплывшими свечными огарками. Кристоф редко их использовал.

Делрей пересек холл с потухшим камином. В прихожей он неспешно оделся. Кожаная кепка, длиннополый непромокаемый плащ, ботинки на толстой подошве. Не зимний вариант, но и не привычные теннисные туфли. Поколебавшись пару секунд, Делрей намотал вокруг шеи длинный шарф. В одну руку – зонт, во вторую – портфель с бумагами. Никакого оружия, сегодня ствол не потребуется.

Детектив собирался нанести визит Вычислительной фабрике.

Спустившись с крыльца, Делрей раскрыл зонт и задумался над оптимальным маршрутом. Фабрика располагалась не так уж далеко от Треугольника, но ехать туда придется с пересадками.

Дождь был мелким, неприятным. Вдобавок поднялся ветер, решивший отобрать у детектива зонт. Крепко вцепившись в трость, Делрей двинулся вниз по Малой Котельной. Прохожие казались унылыми призраками, тенями в урбанистическом лабиринте.

На углу Ваца и Траурного переулка Делрей вскочил в трамвайчик на паровой тяге. Трамвайчик был старым, обшарпанным. Жестяная коробка, грохочущая по рельсовым стыкам. Топка располагалась в задней части вагона, там же сидели машинист и кочегар. Клубы черного дыма вырывались из клепаного раструба, смешивались с дождливой мглой. Если менялось направление ветра, дым вползал в открытые окна. Пассажиры кашляли и злобно отплевывались.

Делрей сложил зонт, спрятал его в чехол и перебросил через плечо. Трость держалась на ремне с дополнительными кармашками для мелких монет. Достав медный грош, Делрей расплатился с кондуктором – неприветливой рыхлой женщиной, бурчащей что-то себе под нос. Женщина выдала детективу оранжевый билетик.

Трамвай катился мимо фешенебельных бутиков в сторону Мехограда. Город в городе, так его называли. Обитель ученых, инженеров и промышленных магнатов. Грохочущий и коптящий небо кошмар. Там, в сердце техногенного муравейника, сформировалась Вычислительная фабрика – место, где люди искали ответы на поставленные вопросы. Подобно чудовищному спуту, фабрика протянула щупальца во все уголки Стимбурга. То были щупальца из проводов, вакуумных труб и вспомогательных шахт. Чудовищный организм, живущий в мире информации.

Делрей хотел потрогать некоторые ниточки, ведущие к господину Фламелю. Что там с его родственниками, друзьями? С кем он общался, что контролировал? Писали о нем газеты или нет?

Публичность, разумеется, претит тайным культам и сообществам. Держаться в тени, управлять всем издалека – вот их стиль. Так что Фламель преподнесет уйму сюрпризов, в этом Делрей не сомневался.

Трамвай обогнул по широкой дуге Площадь Несогласия и углубился в лабиринт старых улочек. По бокам железнодорожной колеи высились растопыренные пальцы деревьев. Ветер срывал с веток красно-желтую листву и лепил ее к мокрому тротуару. Прохожие жались к стенам домов, уступая дорогу пытящей консервной банке.

Что известно о Фламеле? Могущественный волшебник, занимающий теплое местечко. Орден Серебряного Заката ощущает потерю – это очевидно.

В портфеле лежал список, доставленный курьером Трисмегиста. Перечень магов, превосходивших своим мастерством покойного. Делрей ожидал увидеть километровые столбцы имен, но его ждал приятный сюрприз. Пятнадцать человек. И все. Детектив дважды перечитал клочок бумаги, маркированный личным гербом Трисмегиста – циферблатом часов и скрещенными посохами. Большинство имен ничего не говорили, другие были смутно знакомы. Сегодня Делрей намеревался собрать на этих людей подробное досье.

Пятнадцать человек.

Наверняка полиция решит, что убийца – один из них. Поначалу это кажется разумным. Если забыть о том, что Фламель контролировал единственную Дверь, связывающую Землю с бывшими космическими колониями. Теоретически волшебника мог расчленил кто-то со звезд. Почему нет? Мигрант-нарушитель, желающий скрыться от правосудия своей планеты. Неплохая версия, надо ее обдумать.

Трамвай остановился перед невысокой ратушей. Несколько человек вышли из вагона. Рядом с Делреем оформилась шарообразная дама с тремя подбородками. В руках дама держала корзинку со снедью, купленной на одном из плавучих рынков.

Снова – перестук колес.

Нужно заглянуть в полицию, решил Делрей. Желательно – сегодня. Криминалисты наверняка обследовали останки несчастного колдуна и вынесли вердикт касательно орудия убийства.

Орудие.

Меч? Коса? В воображении моментально всплывает образ костлявой старухи, приходящей за мертвыми из преисподней. Делрей знал, что многие сейчас верят в эту чушь. Подземный мир и небеса. Душа, попадающая в заповедные кущи. Почему бы и нет? Звучит красиво. Эту идею можно продавать в многочисленных храмах и молельнях.

Впрочем, Делрея смущал не только способ убийства, но и методы, выбранные преступником для демонстрации своего могущества. Неужели в магическом мире объявился маньяк? Эта версия объясняет многие вещи, включая кровавую надпись на стене. Психопат убивает колдунов. Равных либо превосходящих его по силе. Не слабаков каких-нибудь. Возможно, преступнику нравятся схватки. Острота ощущений, одинаковые шансы с жертвой. В таком случае, этот парень не остановится. Список подозреваемых, лежащий в портфеле Делрея, может превратиться в список потенциальных жертв. Зловещая мысль.

Трамвай ускорился на крутой улице. Вагон катился под гору, лязгая всеми сочленениями. Мимо проплывали лавки цирюльников, кальянные, булочные и кофейни. Заведения были совсем крохотными, они жалась друг к дружке в теснине Андалузского Тракта. Улочка извивалась в теле Стимбурга подобно кротовой норе. Пару раз трамвай нырял в полутемные туннели и под недавно возведенные эстакады.

Мехоград приближался.

Это ощущалось по многим признакам. Взять, к примеру, паромобили. Их стало больше. Или эстакады. Городским властям требовались новые развязки, поскольку уличное движение уплотнялось. Кое-где мелькали фонари с *электрическими* лампами накаливания. Делрей слышал об электричестве, но, как и многие жители Стимбурга, относился к нему настороженно. Провода, по которым струится энергия? И чем это лучше газа или, скажем, пара? Да и про магию нельзя забывать – многие используют огненную стихию для освещения своих домов. В общем, очередная игрушка промышленного века.

Дышать стало тяжело.

Мехоград дымил неисчислимым количеством труб, выбрасывал в воздух тепловые волны, сажу и грохот гидравлических поршней. Летом небо оккупировал смог, но с приходом осени положение слегка улучшалось. Дожди, правда, не сулили ничего хорошего. Струи воды несли вниз всякую дрянь, от которой щипало кожу. Поговаривали, что если поселиться в Мехограде и много лет кряду разгуливать без шляпы или зонта под дождем, то к тридцати выпадут все волосы, а череп покроется язвами. Делрей относил эти рассказы к категории городских легенд.

Пришлось достать из портфеля респиратор. Эти штуки появились в магазинах недавно. Мегополис развивается, заводы обрастают новыми цехами. В некоторых районах без респиратора невозможно находиться.

Делрей натянул маску на лицо и стал похож на мистическое чудовище с гравюр постсимволистов. Некоторые пассажиры трамвая последовали примеру детектива.

В уши вторгся утробный механистический гул. Этаким пульс железного городского нутра. Старинные кварталы остались позади, уступив место широким проспектам, пересекающимся железнодорожными полотнами и подвесными фуникулерами. Над головой Делрея промчался вагон, забитый работягами с ночной смены. Детектив не мог видеть их лица, но подозревал, что своей жизнью парни недовольны. Раньше у Делрея было много знакомых из фабричных кварталов – небритых, питающихся третьесортной мерзостью и вливающих в себя дешевое пойло. Беспросветная жизнь, дремучие нравы.

Справа возникло нечто громадное, облепленное строительными лесами и кранами. Площадку огородили деревянным забором, а трамвай пустили по объездной колее. Внутри вагона ворвались крики монтажников, лязг, грохот и невразумительное шипение.

Делрей скривился.

Звуки стройки напомнили ему о детстве, прошедшем на задворках промзоны. Мать Делрея состояла в одном из тайных орденов, поэтому отец с ней и развелся. Не просто развелся – забрал сына к себе на воспитание. Забытая история, Делрей был маленьким и не знал всех подробностей. Судя по всему, разгорелся конфликт. Отец хотел, чтобы мама покинула орден и жила «как все нормальные люди». Эту фразу он часто повторял. Мать была связана какой-то страшной клятвой. Найти компромисс не удалось.

Наверное, ты любил бы магию, думал Делрей, глядя на обшарпанные стены заводских цехов. Умел бы колдовать. Ни в чем не нуждался. Но судьба распорядилась иначе. Южные районы Стимбурга жили по патриархальному укладу. Отец, заявивший права на своего ребенка, мог спокойно его забрать. Мама ушла, и Делрей ее никогда больше не видел.

Отец старался.

За несколько лет он преодолел путь, отделяющий простого инженера от руководителя отдела снабжения. Что позволило переехать в более престижный район. Делрей ни в чем не нуждался, но простить маму он так и не смог. Ни разу она не попыталась с ним встретиться. Ни разу за все эти годы.

Так что он ненавидел волшебников.

И тайные ордена.

Промышленные районы расступились, освобождая место для Вычислительной фабрики – чудовищного порождения человеческой мысли. Уродливое здание, сплошь состоящее из труб, гидравлических узлов, систем охлаждения и паропроводов. Комплекс, забитый вычислительными машинами, использующими энергию пара для манипуляций с данными. Машины собирали новости со всего Стимбурга, систематизировали их, накапливали в бездонных хранилищах памяти. Здесь выполнялись платные запросы по поиску редкой информации. Обслуживающий персонал был особой кастой, четвертым поколением сумасшедших ученых, отрешившихся от суетного мира.

Трамвай остановился перед фабрикой. Делрей сошел на тротуар и раскрыл зонт, защищаясь от кислотного дождя. Перед ним высился самый мощный на Земле вычислительный центр. Фабрику воздвигли на заре Эры Упадка. Когда ученые поняли, что человечество глупеет, то решили соорудить нечто, мешающее земной расе скатиться в тотальное варварство. Знания рассыпались в прах, и действовать приходилось быстро. Чертежи в процессе строительства менялись множество раз. Это было вызвано потерей целых блоков знаний, связанных с информационными машинами. И все же проект довели до конца.

Делрей не мог взять в толк, что случилось в те стародавние времена. Человечество строило Двери и космические корабли, подчиняло себе чужие звездные системы, а потом все оборвалось. Наука стала магией, недоступной для понимания. На смену чистым энергиям пришел пар. Многие вещи пришлось открывать заново. Космос теперь внушал страх. Там жили Посторонние – те, кто однажды явится на Землю, чтобы добить ее ослабленных обитателей.

Космос.

Что это такое? Существовали различные теории. Бескрайняя пустота, заполненная эфирными потоками, звездами и планетами. Такова главенствующая точка зрения. К этим мирам можно добраться на звездолетах, но никто не знает, как их строить. Где-то в строгой секретности хранятся древние корабли – сведения об этом не распространяются. Поговаривают, что главенствующие фракции пытаются освоить управление этими механизмами, но все слишком сложно для восприятия *откатившегося* землянина. Представьте пещерного человека, которого посадили за руль паромобиля. Ну, или в кабину дирижабля. Уйдут столетия, чтобы понять базовые принципы.

Даже Вычислительная фабрика ускользает от восприятия современных стимбуржцев. Мы пользуемся этими штуками, подумал Делрей, но вряд ли четко представляем их устройство.

Здание, массивное и непостижимое, нависло над ним. Странная угловатая архитектура, трубы и гофрированные шланги, выведенные на внешнюю стену, лабиринт вспомогательных лестниц и тоннелей, выставленных на всеобщее обозрение. Люки, вмонтированные в стены. Все это – на верхних и средних ярусах. Для пользования техперсонала. Посторонним вход строго воспрещен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.